

ISSN 2414-2344

The European Journal of Humanities and Social Sciences

Premier Publishing s.r.o.

2023

1 3 4 5 6
2

European Journal of Humanities and Social Sciences

Nº 2 2023

European Journal of Humanities and Social Sciences

Scientific journal

№ 2 2023

ISSN 2414-2344

Editor-in-chief

Maier Erika, Germany, Doctor of Philology

International editorial board

Abdulkasimov Ali, Uzbekistan, Doctor of Geography
Adieva Aynura Abduzhalalovna, Kyrgyzstan, Doctor of Economics
Arabaev Cholponkul Isaevich, Kyrgyzstan, Doctor of Law
Barlybaeva Saule Hatiyatovna, Kazakhstan, Doctor of History
Busch Petra, Austria, Doctor of Economics
Cherniavska Olena, Ukraine, Doctor of Economics
Garagonich Vasily Vasilyevich, Ukraine, Doctor of History
Jansarayeva Rima, Kazakhstan, Doctor of Law
Karabalaeva Gulmira, Kyrgyzstan, Doctor of Education
Kvinikadze Giorgi, Georgia, Doctor of Geographical Sciences
Kiseleva Anna Alexandrovna, Russia, Ph.D. of Political Sciences
Khoulyz Zaur, Russia, Doctor of Economics
Kocherbaeva Aynura Anatolevna, Kyrgyzstan, Doctor of Economics
Konstantinova Slavka, Bulgaria, Doctor of History

Lewicka Jolanta, Poland, Doctor of Psychology
Massaro Alessandro, Italy, Doctor of Philosophy
Marianna A. Balasarian, Georgia, Doctor of Philology
Meymanov Bakyt Kattoevich, Kyrgyzstan, Doctor of Economics
Serebryakova Yulia Vadimovna, Russia, Ph.D. of Cultural Science
Shugurov Mark, Russia, Doctor of Philosophical Sciences
Suleymanova Rima, Russia, Doctor of History
Fazekas Alajos, Hungary, Doctor of Law

Proofreading

Kristin Theissen

Cover design

Andreas Vogel

Additional design

Stephan Friedman

Editorial office

Premier Publishing Praha 8
– Karlín, Lyčkovo nám. 508/7, PSČ 18600

E-mail:

pub@ppublishing.org

Homepage:

ppublishing.org

European Journal of Humanities and Social Sciences is an international, German/English/Russian language, peer-reviewed journal. The journal is published in electronic form.

The decisive criterion for accepting a manuscript for publication is scientific quality. All research articles published in this journal have undergone a rigorous peer review. Based on initial screening by the editors, each paper is anonymized and reviewed by at least two anonymous referees. Recommending the articles for publishing, the reviewers confirm that in their opinion the submitted article contains important or new scientific results.

Premier Publishing is not responsible for the stylistic content of the article. The responsibility for the stylistic content lies on an author of an article.

Instructions for authors

Full instructions for manuscript preparation and submission can be found through the Premier Publishing home page at: <http://www.ppublishing.org>.

Material disclaimer

The opinions expressed in the conference proceedings do not necessarily reflect those of the Premier Publishing, the editor, the editorial board, or the organization to which the authors are affiliated.

Premier Publishing is not responsible for the stylistic content of the article. The responsibility for the stylistic content lies on an author of an article.

Included to the open access repositories:

 ULRICHSWEB™
GLOBAL SERIALS DIRECTORY

 НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА

CYBERLENINKA

 Google
scholar

H – 15 and more than 500 citations in international periodicals and monographs.

 INDEX COPERNICUS
INTERNATIONAL

The journal has Index Copernicus Value (ICV) 78.10 for 2021.

 GIF®
GLOBAL IMPACT FACTOR

The journal has the GIF impact factor of 0.432 for 2021.

© Premier Publishing

All rights reserved; no part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval system, or transmitted in any form or by any means, electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise, without prior written permission of the Publisher.

Typeset in Berling by Ziegler Buchdruckerei, Linz, Austria.

Printed by Premier Publishing, Vienna, Austria on acid-free paper.

Section 1. History

<https://doi.org/10.29013/EJHSS-23-2-3-7>

*Volodko Anna V.,
Ph D. in Law, Senior Research Fellow,
Institute of World History,
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

RENAISSANCE PATRONAGE IN FLORENCE: LORENZO DE MEDICI

Abstract. This article is devoted to Lorenzo di Piero de' Medici, also known as Lorenzo il Magnifico, one of the most prominent figures of the Renaissance. He contributed to Italian and world culture, and his patronage of science and the arts.

Keywords: Lorenzo de Medici, Lorenzo the Magnificent, activities, patronage of science and the arts.

The tradition of charity – primarily as assistance to the needy and other vulnerable categories of population – has existed since the emergence of organized human society, and is enshrined in all world religions as a God-pleasing endeavour [2, 106]. One of its forms, patronage of the arts by the wealthy, or patronage of the arts, has also been known since antiquity. Everyone had heard, for instance, about Gaius Maecenas, the Roman rich man, statesman, friend and associate of Octavian Augustus. He generously supported the greatest poets of his time, including Virgil and Horace, which gave his name to this whole charity.

Patronage of the arts was also widespread in the Middle Ages, especially during the Renaissance, which was largely due to the awakening interest in the ancient artistic heritage, both aesthetically and as a model for emulation. In particular, patronage of the sciences and arts flourished in the Italian city-states. This was partly due to the fragmentation of the country itself. As contemporary researcher N. I. Ba-

sovskaya notes, “in the fifteenth century most of the city-states of Italy were to some extent playing on antiquity, in some ways really returning to it” [1]. Attention to the ancient tradition was combined with fierce rivalry between the ‘free cities’ with each other and with papal Rome, as well as a strong local patriotism. As a result, the wealthiest and most influential cities – Milan, Venice, Genoa, Florence and others – vied for the right to be called the main cultural centre of their time, and their rulers and powerful clans generously invested in building, painting, sculpture and creating universities. In Florence, which rightly ranked, if not first, among these cultural centres, this activity was largely due to the Medici banking house.

This family of moneylenders gradually built up a powerful financial empire, their bank had branches in many European countries, and amassed fabulous wealth. However, the Medici ambitions did not stop there: from the end of the fourteenth century the dynasty entered a power struggle in its native Florence, using its capital to acquire allies. By granting

huge loans to European sovereigns, the pope and influential Florentine families, the Medici were able to convert their accumulated wealth into political influence, and in the early fifteenth century a member of the dynasty, Cosimo became de facto ruler of the Florentine republic. This skillful politician and diplomat created a scheme of power followed by his Medici descendants: he maintained external republican institutions, while he preferred to rule from behind the scenes, not holding official government posts. It was Cosimo who became the first prominent patron of the Medici family: in addition to distributing bread to the poor and other populist measures at the state level, for which Cosimo was honoured with the title “Father of the Fatherland”, he strengthened the influence and prestige of his clan through large-scale construction projects and patronage of artists and philosophers. Under him the city was enriched by many splendid buildings: finally completed was the long-built Cathedral of Santa Maria del Fiore, at the time the second largest in Europe. Cosimo was entrusted to the great architect Filippo Brunelleschi to create the cathedral’s gigantic dome. This same Brunelleschi also commissioned Cosimo to rebuild the Basilica of San Lorenzo, while another famous architect, Michelozzo, created another architectural masterpiece for him: the family headquarters and its bank Palazzo Medici. The courtyard was dominated by a statue of David by Donatello (the first nude sculpture created since antiquity) and the family chapel was adorned by a fresco by B. Gozzoli, *The Procession of the Magi*, an allegorical depiction of members of the Medici dynasty, including Cosimo’s young grandson, Lorenzo, who was to become known as “the Magnificent”.

Lorenzo was born in 1449 to Cosimo’s son Piero. Since Piero was seriously ill with gout and could not fully perform the functions of a ruler, his grandfather began to prepare his grandson for political activities from an early age: he involved him in official receptions and celebrations and diplomatic visits and gave him an excellent education. As a result, the boy grew

up to be a true “Renaissance man”, physically developed (often winning jousting tournaments, although arranged by the Medici themselves), with a remarkable gift for literature and a deep knowledge of philosophy (his grandfather mentored the famous Neoplatonist Marsilio Ficino, who inculcated Lorenzo with ideas of humanism).

After Cosimo’s death in 1464, Piero became head of the clan and Lorenzo was his right hand and, in particular, secured the Medici a very profitable deal for the extraction of alum (a valuable mineral), secured the accession of Galeazzo Maria Sforza to Milan, strengthening the alliance with that duchy and establishing friendly relations with the Kingdom of Naples. Lorenzo’s diplomatic skills, demonstrated at a young age, would not be out of danger later on – Florence’s influence on the Apennine peninsula far exceeded its potential, as the Republic had neither a strong army nor a navy. After Piero’s death in 1469 a deputation of the “city fathers” asked him to take over. The twenty-year-old Lorenzo soberly assessed the situation and its consequences, but the interests of the family came first: “I agreed reluctantly. It seemed to me that this position was not befitting my years, burdensome and dangerous. I took it only in order to ensure the safety of my friends and the safety of our condition, because in Florence it is not easy to live a rich man, if he has no power in the state” [6].

For Lorenzo the welfare of his family and his hometown were inextricably linked. In power he would look after Florence’s interests, as he understood them, to enhance its economic potential, political influence and prestige. Naturally, he was a son of his time and used the methods already tried by the Medici clan, which he perfected: he consolidated his personal power, but did not take up any public office, but acted as a kind of “grey cardinal”, leaving the trappings of the republican system intact. His instrument was a ramified network of supporters and mere dependants, with whom he flooded the existing and newly created for him power structures, something, as some historians say, like a mafia clan. Therefore,

alongside the laudatory nickname “The Magnificent”, Lorenzo earned the more prosaic “maestro della bottega” (literally: master of the workshop, now would say “godfather”), not only “distributor of work for apprentices”, but also “supreme arbiter” of all conflicts in the city [7, 2].

He defended his family’s power with an iron hand and his commitment to humanistic ideas did not prevent Lorenzo from ruthlessly dealing with political opponents when necessary. Thus, after the failure of the Pope’s “Pazzi plot” against the Medici, which resulted in the murder of Lorenzo’s beloved younger brother Giuliano, the dictator’s revenge was cruel – dozens of members of the patrician Pazzi clan and others involved in the plot were executed, including Archbishop Salviati of Pisa.

Lorenzo also demonstrated his willingness to sacrifice himself for his native city: when, after the failed plot, Pope Sixtus IV formed a coalition for war against Florence, he personally went to one of its main participants – King Ferdinand I of Naples, renowned for his rigidity – actually offering himself to him as a hostage. With his diplomatic skills, Lorenzo was able to turn the situation around, convincing the pragmatic king that it was more profitable for him to make peace, and he returned to Florence victorious, having destroyed the hostile coalition and saved the state from ruin.

Political manipulation and the suppression of opposition was only one of the pillars of Lorenzo de Medici’s power. He enjoyed genuine popularity among the people, which he skillfully maintained by reducing tax oppression (in particular, he encouraged the building of Florence through tax exemptions), distributing food to the poor, organizing various festivals, carnivals, jousting tournaments, theatrical performances, as N. I. Basovskaya notes, “it was an endless succession of festivals for the people” [1]. And, of course, a great place in his life was occupied by patronage of the sciences and the arts. For Lorenzo this activity was not only a political tool – like all the Medici, Lorenzo did not simply “play at antiquity”. For him, the ancient heritage was a model, which can

and should be embodied in order to create a Platonic “ideal state” headed by “philosopher on the throne”, as Lorenzo considered friends and supporters, and he himself. It was not without reason that he chose as his motto the phrase “The Age Returns”, referring specifically to the traditions of antiquity. He was also deeply interested in philosophy and a follower of Neo-Platonism. As contemporary biographer I. Klulas notes, “philosophers fascinated him” [6]. He continued his grandfather’s activities in support of the Academy of Philosophy, Marsilio Ficino, and took part himself in the debates held at Villa Caredgi, which his grandfather had given Ficino, and the postulates of the philosopher became a kind of “official ideology” of the Medici. Ficino paid him deep gratitude, devoted to him all his works, and according to one version, it was he who became the author of the nickname “magnificent” under which Lorenzo entered history. It was also he who sheltered in Florence another great philosopher of the period, Pico della Mirandola, who had fallen out of favour with the Pope.

Poetry had a special place in Lorenzo the Magnificent’s life. He himself was a gifted poet, and the example of Gaius Maecenas was on his radar. Therefore, representatives of this literary genre enjoyed his special attention and patronage. Especially close to Lorenzo was Angelo Poliziano, who became his personal secretary and close friend. Lorenzo even gave him a villa so he could pursue his art in peace, stating in the donation: “For seclusion and leisure” [1].

Lorenzo also devoted a great deal of attention to educational activities. The Academy of Florence (Studio), which Lorenzo transformed into a university, was at that time the only place in Europe where the ancient Greek language was taught. Lorenzo strongly supported printing [6], and extraordinarily expanded the library that his grandfather Cosimo had begun to collect, buying up valuable antique manuscripts and other books in various countries with the help of branches of the Medici Bank. This book collection of about 10,000 volumes was turned by Lorenzo into a public library: it still exists today

and is named Laurenziana in his honour. He also increased his art collection, which had been collected by many generations of Medici – it was not publicly available in his time, of course, but it later formed the basis of the Uffizi Gallery’s holdings.

While Lorenzo’s support for philosophers, writers and enlightenment structures is recognised by all scholars, historians have divergent views on his attitude to the visual arts. Thus, speaking of architectural projects, Lorenzo’s younger contemporary, F. Guicciardini, in his *History of Florence*, notes that compared to Cosimo he “built nothing at all”, “noting” only a few commissions to build villas [5, 82]. Other scholars, in particular his contemporary biographer I. Clulas, state that contrary to the “myth about Lorenzo created by the humanists from the Magnificat’s entourage and the Medici dynasty, his commissions for painters “were rather modest” [6]. At the same time, the contemporary American scholar F. W. Kent points out that since the 1960s historians have been so keen on debunking the “myth of Lorenzo” as the greatest patron of all time, that they have created their own “counter-myth” which belittles his real achievements. In this regard he gives a characteristic example: Guicciardini, speaking of the insignificance of his contribution to architecture, forgets that Lorenzo, unlike Cosimo, lived a very short life, and only had time to launch several innovative architectural projects [7, 5]. He also notes Lorenzo’s great attention to the more “mundane” aspects of improving the city – laying out new streets, constructing housing, public buildings, etc. These projects may not have left behind architectural masterpieces, but they certainly made life more comfortable for citizens.

As for the “modesty” of his commissions to artists and sculptors, it should be noted that Lorenzo developed many forms of indirect support for them, notably in the spirit of a *maestro della bottega* in the literal sense of the word, “pushing through” commissions for them both in Florence and outside it, for example by arranging with the Pope for Florentine artists to paint the Sistine Chapel in Rome. For him

this was truly a matter of state – the promotion of Florentine art throughout Italy boosted the city’s prestige and influence.

The direct support of the best masters of the time was not insignificant. Lorenzo had a special patronage for the Bottega of Verrocchio in whom he valued not only talent but also the ability to train able pupils. Thus it was during this period that the court painter of the Medici clan, headed by Lorenzo, was a descendant of this workshop, Sandro Botticelli. His most famous paintings, *Allegory of Spring* and *The Birth of Venus*, were commissioned by them. It was here that Leonardo da Vinci, another titan of the Quattrocento period, also picked up the basics. His talent, too, has not escaped the attention of discerning Lorenzo. True, it is known only about one of his orders for Leonardo – an image of Madonna and Saints for the St Bernard’s Chapel in the Palazzo della Signoria, which was never completed (The painting was later completed by Filippino Lippi (1457–1504) from his drawings) [4, 44–45]. Leonardo was known to work very slowly and this could hardly please an impatient customer. According to one version, when the clouds began to gather over Leonardo because of accusations of sodomy, it was Lorenzo who ordered him an unusually complex musical instrument as a gift for the Duke of Milan and sent it to Milan to spare him from persecution [3, 51].

Lorenzo’s undoubted merit, with his flair for talent, was that he gave another Renaissance genius, Michelangelo Buonarroti, a start in life. In the studio of his other favorite – Ghirlandaio – he drew attention to the talented teenager, and took him under his personal tutelage. Lorenzo not only placed him in his own organized art school under the sculptor Bertoldo di Giovanni, but also settled in his house, introduced the family circle. It was in the “gardens of Lorenzo” – a kind of sculpture park, stacked with ancient works – that Michelangelo created his first works and presented them to his exacting but benevolent patron. It is said that this sombre-looking young man with an irrepressible temperament wept

inconsolably when he learned that his patron and de facto “second father” was terminally ill [1].

Lorenzo’s patronage also served as a role model for other wealthy Florentine families. In an effort to keep up with the ruler and “trendsetter”, they too handed out generous commissions to painters and sculptors. As a result, Florence under the Magnificent Medici has become perhaps the largest cultural and artistic centre of Italy. Suffice it to say that the city – certainly not only thanks to his efforts, but undoubtedly with his participation – had 40 Botteghe of painters and sculptors, 55 Botteghe of engravers, and 80 workshops of woodcarvers and inlayers [8].

Lorenzo de Medici’s “enlightened tyranny” was largely based on his political skill and personal charisma, and his ability to maintain the family’s popularity with the people. Public opinion, however, was fickle, and in the last years of his life Florentines were clearly fed up with the Magnificent’s “liberal dictatorship”. He was less of a businessman than a politician and the Medici bank was on the verge of bankruptcy due to his huge expenses. Consequently, Lorenzo began to dip his hand into public coffers to finance his projects and increase the tax burden. As a result, his direct antipode – the monk Girolamo Savonarola, a religious fanatic and supporter of extreme austerity in

all things – became the new “ruler of thoughts” in the state. Lorenzo, in recent years increasingly suffering from a hereditary disease – gout – could not resist his influence, and soon after his untimely death in 1492, the Medici were expelled from the city and Savonarola became its de facto ruler. In the streets blazed up “bonfires of vanity”, where townspeople, succumbed to the preaching of a fanatic, burned their luxury goods, including works of art (on such bonfires burned many of his paintings and Sandro Botticelli, also fallen under the influence of preacher). However, the pendulum soon swung in the other direction: the townsfolk became increasingly discontent with Savonarola’s radicalism, the Pope excommunicated him and the monk was executed. The Medici returned to power and the myth of Lorenzo’s “golden age” became one of the cornerstones of the ideological justification for their long rule of the city.

Whether Lorenzo was history’s number one patron of the arts or simply followed in the footsteps of his great grandfather, his contribution to Italian and world culture is undeniable – including Europe’s first public library, his collection of priceless works of art and, most importantly, the works of philosophers, artists and sculptors he encouraged – Ficino, Botticelli, Michelangelo and many others.

References:

1. Basovskaya N. I. From Cleopatra to Karl Marx. The most fascinating stories of defeats and victories of great men. – M., 2014. URL: <https://kniga-online.com/books/dokumentalnye-knigi/biografii-i-memuary/page-57-36345-nataliya-basovskaya-ot-kleopatry-do-karla-marksa-samye.html>
2. Bryzgalova V. A. From the history of philanthropy. Innovations and investments. – No. 12. 2015. – P. 106–109.
3. Gastev A. A. Leonardo da Vinci. – Moscow, 1982. – 400 p.
4. Givilegov A. K. Leonardo da Vinci. – Moscow, 2021. – 320 c.
5. Guicciardini F. History of Florence. In: Works of the great Italians of the 16th c. – St. Petersburg, 2002. – P. 72–140.
6. Klulas I. Lorenzo the Magnificent. – Moscow, 2007. URL: http://loveread.ec/read_book.php?id=74603&p=26.
7. Kent F. W. Lorenzo de Medici and the Art of Magnificence. – Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2007. – 230 P.
8. Makhmudova R. M. Lorenzo de Medici and Florence. URL: <https://renarim.ru/lorentso-velikolepnyy-i-florentsiya>

Section 2. Political science

<https://doi.org/10.29013/EJHSS-23-2-8-18>

*Курпаева В. Т.,
Associate Professor of KAZNAIU*

THE PROCESS OF TRANSFORMING CICA INTO A COMPLETE INTERNATIONAL ORGANIZATION

Abstract. Over the 30 years of its existence, the Forum has become a dialogue platform for a frank exchange of views on problematic issues of international politics, and has contributed to strengthening mutual understanding between them. The increase in the number of CICA members to 28 states, along with eight countries and five organizations with observer status, is a confirmation of the relevance and relevance of this platform.

Keywords: Conference on Interaction and Confidence Building Measures in Asia (CICA), catalog of CICA confidence building measures, Shanghai Summit, economic dimension, human dimension, military-political dimension, Astana Summit, Organization for Security and Development in Asia (OBRA), Council of Wise Men CICA, CICA Think Tanks Forum, CICA Council on Sustainable Connectivity, CICA Financial Summit.

*Курпаева В. Т.,
Ассоциированный профессор КАЗНАИУ*

ПРОЦЕСС ТРАНСФОРМАЦИИ СВМДА В ПОЛНОЦЕННУЮ МЕЖДУНАРОДНУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ

Аннотация. За 30 лет своего существования Форум стал диалоговой площадкой для открытого обмена мнениями по проблемным вопросам международной политики, способствовал укреплению взаимопонимания между ними. Увеличение числа членов СВМДА до 28 государств, наряду с восемью странами и пятью организациями, имеющими статус наблюдателей, является подтверждением актуальности и востребованности данной платформы.

Ключевые слова: Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), каталог мер доверия СВМДА, Шанхайский саммит, экономическое измерение, человеческое измерение, военно-политическое измерение, Астанинский саммит, Организация по безопасности и развитию в Азии (ОБРА), Совет мудрецов СВМДА, Форум аналитических центров СВМДА, Совет СВМДА по устойчивой взаимосвязанности, Финансовый саммит СВМДА.

Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА). Впервые идея созыва СВМДА была озвучена Главой государства в октябре 1992 года на 47-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Суть ее заключается в стремлении создать эффективную и универсальную структуру по обеспечению безопасности на азиатском субконтиненте. СВМДА является межгосударственным форумом для диалога, консультаций, принятия решений и осуществления мер на основе консенсуса в целях укрепления сотрудничества путем выработки многосторонних подходов к обеспечению мира, безопасности и стабильности в Азии.

Президент Казахстана стал автором, разработчиком и первым глашатаем идеи СВМДА и сыграл ключевую роль по его развитию. Казахстанский лидер при создании региональной подсистемы руководствовался уставом ООН, положениями VIII главы («Региональные соглашения»), в которой была предусмотрена возможность существования региональных соглашений или региональных организаций для разрешения тех или иных вопросов, относящихся к поддержанию международного мира и безопасности, которые являются подходящими для региональных действий [1]. В Уставе ООН были определены и условия для существования таких региональных соглашений, органов, их действия – их совместимость с целями и принципами ООН. В нем были определены и важные принципы и формы взаимодействия таких соглашений и органов. Устав ООН признает возможность региональных систем при неразрывной связи с ООН.

Также президент уделит внимание вопросу о формах СВМДА. СВМДА, по мысли Назарбаева, задумывалось как объединение азиатских государств в виде форума – совещания для диалога руководителей, а не как организация. Подобная форма объединения позволит сохранить форму диалога по различным спорным вопросам, взглядам, позициям. Н. А. Назарбаев в своей книге «Эпицентр мира» научно обосновал важнейшие

принципы организации и деятельности СВМДА, которые позже вошли в основополагающие документы СВМДА:

- принцип организации СВМДА по региональному признаку;
- принцип юридического равенства всех государств-членов СВМДА, независимо от их экономического, военного, политического потенциала и величины;
- принцип взаимного уважения суверенитета, прав на сохранение целостности территории всех государств с невмешательством во внутренние дела друг друга;
- принцип решения всех споров между государствами мирными средствами;
- принцип расширения доверия между государствами [2, с. 99].

ООН с пониманием и доверием отнеслась к инициативе Назарбаева о созыве постоянно действующего совещания руководителей государств Азии – СВМДА. СВМДА не только не ослабила роль ООН, мировую систему безопасности, а существенно содействовала укреплению этой системы. ООН и ее международные организации поддержали идею СВМДА и ее представители постоянно принимали участие в качестве наблюдателей в его совещаниях. В апреле 1993 года начали осуществляться практические шаги по его подготовке в форме встреч экспертов министерств иностранных дел 12 азиатских стран.

В работе первого саммита СВМДА приняли участие представители Азербайджана, Афганистана, Египта, Израиля, Индии, Ирана, Казахстана, Китая, Кыргызстана, Монголии, Пакистана, Палестины, России, Таджикистана, Турции, Узбекистана. Представители 16-ти стран работали на форуме, их общая площадь около 40 млн. кв. км, или примерно 90% всей территории Азии или 72% Евразийского материка. В этих странах проживает около 3 млрд. человек, или половина всего населения земного шара. Совокупный ВВП экономик составляет около 20 триллионов долларов.

Все это определило интерес к форуму со стороны международных организаций – ООН, ОБСЕ, Лиги арабских государств.

В работе саммита приняли участие наблюдатели из Австралии, США, Индонезии, Японии, Таиланда, Вьетнама, Украины, Республики Корея. На саммите выступили Президент Казахстана Н. А. Назарбаев, Президент России В. В. Путин, Председатель Китайской Народной Республики Цзян Цземинь. В своих выступлениях все участники саммита подчеркивали историческое значение создания СВМДА и роль Н. А. Назарбаева в инициации этой идеи. На первом саммите СВМДА был принят Алматинский акт, являющийся фундаментом деятельности СВМДА, также Декларация СВМДА об устранении терроризма и содействии диалога между цивилизациями. Задачей СВМДА, как сказано в Алматинском акте, является создание общего и неделимого пространства безопасности для государств и народов Азии, а составляющими этой всеобъемлющей системы безопасности, являются взаимосвязанное военно-политическое, экономическое, экологическое, культурное сотрудничество и меры доверия. Основной целью и направлением СВМДА признавалось сотрудничество для обеспечения мира, безопасности и стабильности в Азии. В Алматинском акте были определены основные задачи и направления сотрудничества государств-членов СВМДА в обеспечении безопасности:

- поддержка усилий, направленных на ликвидацию оружия массового уничтожения, на предотвращение его распространения;
- ядерное разоружение, создание зон, свободных от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения в Азии;
- обеспечение безопасности при минимальном уровне вооружений и вооруженных сил;
- сдерживание чрезмерного накопления обычных вооружений.

Государства-члены СВМДА осудили терроризм, сепаратизм, использование религии тер-

рористическими и сепаратистскими движениями и незаконный оборот наркотиков. Одна из главных идей СВМДА, выдвинутая Назарбаевым – доктрина доверия также была закреплена в Алматинском акте. Позже на форуме министров иностранных дел, членов – участников СВМДА был принят каталог мер доверия СВМДА, имеющий определяющее значение для практического укрепления доверительных отношений между государствами-членами СВМДА, так как в нем определены конкретные меры доверия.

Совещание глав государств, глав правительств проводятся каждые четыре года, между ними функционирует встреча министров иностранных дел государств – членов СВМДА каждые 2 года; не реже одного раза в год работает комитет старших должностных лиц, функционирует специальные рабочие группы, создан секретариат СВМДА.

В своем выступлении на саммите президент еще раз подчеркнул историческую необходимость объединения государств-членов СВМДА. Такое объединение, по словам Президента, является безальтернативным перед вызовами времени. При всей первоочередности проблем обеспечения безопасности, взаимодействие и меры доверия охватывают все сферы – политическую, экономическую, военную, экологическую и гуманитарную. Одну из главных проблем СВМДА Н. А. Назарбаев считает проявление сдержанности и ответственности членов СВМДА и других государств Азии во взаимоотношениях друг с другом, во избежание масштабных конфликтов и напряженности в Азии.

СВМДА стала крупнейшим механизмом обеспечения безопасности в Азии. Свидетельством активной работы совещания являются последние события. Как известно, в течение второго срока председательства РК в СВМДА (2006–2008) достигнуты определенные успехи: на основании Соглашения о Секретариате СВМДА создан международный исполнительный орган со штаб-квартирой в Алматы; запущен механизм

реализации Каталога мер доверия (КМД) – Кооперативный подход; назначены государства – координаторы отраслевых мер доверия, причем РК стала координатором гуманитарной сферы. Форум выведен за пределы Казахстана, в частности, заседания в его рамках проведены в Таиланде, Корее, Иране, Турции, Таджикистане и Израиле. В декабре 2007 г. СВМДА получило статус наблюдателя при ГА ООН. Одним из важных мероприятий в рамках подготовки к предстоящему в 2010 году Третьему саммиту СВМДА явилась 3-я встреча министров иностранных дел Совещания, прошедшая 25 августа 2008 г., в которой приняли участие делегации 19 государств – членов, 7 стран – наблюдателей и 6 международных и региональных организаций. Президент Назарбаев, как действующий Председатель СВМДА, приветствуя начало исполнения мер доверия в гуманитарном, экономическом и экологическом измерениях, а также в области борьбы с новыми вызовами и угрозами, высказался о необходимости осуществления практической работы по развитию и укреплению сотрудничества в военно-политическом измерении, которое должно стать одним из важнейших направлений КМД. Встреча прошла весьма результативно: в ряды Совещания в качестве полноправных членов вступили Иорданское Хашимитское Королевство и Объединенные Арабские Эмираты, а государство Катар присоединилось к СВМДА в качестве наблюдателя. На этой встрече была принята Декларация «Прогресс СВМДА в осуществлении мер доверия» и подписаны меморандумы о взаимопонимании СВМДА с такими международными организациями как МОМ, ОЭС, ЕвразЭС [2]. Таким образом, инициатива Казахстана превратилась в эффективную политическую диалоговую площадку по обсуждению актуальных проблем безопасности Азии и разработке новых механизмов их решения.

В рамках СВМДА по всем измерениям проводятся мероприятия: практические, обучающие, ознакомительные и т.д. Так, в экономическом направ-

лении состоялись 3 бизнес-форума, посвященных вопросам малого и среднего бизнеса (МСБ), который является очень важным сектором экономики в Азии, потому что именно МСБ обеспечивает ту стабильность, которая необходима развивающимся странам. А в Азии как раз большинство составляют такие государства, за исключением некоторых развитых. В работе бизнес-форумов участвовали как представители МСБ, так и государственные чиновники из этой сферы. В ходе прямого общения происходила презентация производств и продукции, обсуждение общих вопросов и путей их решения, обмен мнениями и главное – налаживание прямых контактов между предпринимателями стран СВМДА. Безусловно, достижением в экономическом измерении СВМДА стало предложение о создании Делового совета [3].

В области борьбы с наркотрафиком проведены обучающие семинары для специалистов различных профилей, связанных с этой проблемой: правоохранительных и медицинских. Аналогичные мероприятия состоялись и для представителей структур, участвующих в борьбе с новыми вызовами и угрозами. Примечательно, что преподавателями и лекторами на этих встречах были представители стран СВМДА, что способствовало изучению материала на основе реальной ситуации в азиатском регионе.

В человеческом измерении проведены фестивали, издан сборник сказок и преданий стран СВМДА, был организован молодежный лагерь. Состоялись также мероприятия по продвижению межкультурного диалога, культурного сотрудничества, развития демократических процессов в регионе. Особо хотелось бы отметить, что в 2015 г. в Пекине состоялась первая учредительная конференция Молодежного совета СВМДА. Молодежный совет, несомненно, будет способствовать дальнейшему продвижению общего процесса в этом важном измерении.

В 2009 году запустилась работа и в военно-политическом измерении – одной из самых

чувствительных областей для всех стран и организаций. Именно атмосфера переговоров в рамках СВМДА позволила достичь необходимого уровня доверия, что и дало возможность приступить к обсуждению конкретных мероприятий в этой сфере. В январе 2013 года государства-члены согласились начать осуществление в военно-политическом измерении следующих четырех основных мер, а именно: взаимные визиты представителей военных ведомств и военных учебных заведений; взаимные приглашения представителей вооруженных сил для участия в национальных праздниках, культурных и спортивных мероприятиях; обмен информацией о биографиях высших военных руководителей; обмен информацией о статусе присоединения или ратификации многосторонних инструментов по контролю над вооружениями и разоружению, а также конвенций о космическом пространстве [3].

Таким образом, во всех измерениях проведено несколько десятков мероприятий для стран СВМДА – семинары, конференции, а также обучающие курсы, фестивали, посещение военных.

В последнее время участники СВМДА обсуждают целесообразность дальнейшей институционализации процесса – преобразования его в организацию. Важную роль в этом сыграли 3-й и 4-й саммиты, в ходе которых председательство приняла сначала Турецкая Республика с 2010 по 2014 год, а сейчас, с 2014 по 2018 год, председателем является Китайская Народная Республика.

На Шанхайском саммите в мае 2014 года, принимая председательство, Пекин объявил о готовности продолжать деятельность по всем измерениям, поддерживать все выдвинутые инициативы и реализовывать принятые планы действий в различных областях. Среди прочего была предложена новая Азиатская концепция безопасности.

Новая концепция безопасности выступает за общую, всеобъемлющую, кооперативную и устойчивую безопасность в Азии. Сегодня безопасность стала всеобъемлющей, трансгранич-

ной и межотраслевой проблемой. Она больше не связана с наращиванием военной мощи, чтобы запугивать другие страны. Безопасность одной страны в действительности связана с безопасностью других стран. Новая концепция безопасности принимает эту реальность в расчет.

Суть заключается в том, что страны должны противостоять попытке преследовать свою собственную “абсолютную безопасность”. Вместо этого они должны заверить друг друга в решимости общего сосуществования и признания законных интересов безопасности других. Принимается во внимание и тот факт, что в эпоху глобализации угрозы международной безопасности стали более разнообразными. Терроризм, территориальные споры, религиозные конфликты, распространение оружия массового уничтожения, транснациональная преступность, экономические кризисы, гуманитарные катастрофы представляют собой комбинацию традиционных и нетрадиционных факторов. Суть кооперативной безопасности заключается в том, что страны должны урегулировать международные споры мирными средствами и противостоять использованию или угрозе использования силы. Они должны работать, чтобы находить, расширять и углублять общие интересы и построить более широкий, всеохватывающий и открытый механизм региональной безопасности.

Устойчивая безопасность принимает во внимание то, что развитие и процветание является важной гарантией безопасности. Устойчивое социально-экономическое развитие неотделимо от управления безопасностью и ее сохранением. Страны должны осознавать тесную связь между развитием и безопасностью и работать во имя их взаимного укрепления и скоординированного прогресса.

В ноябре 2015 г. Китай провел четвертый бизнес-форум с широким участием представителей госучреждений, МСП, финансовых институтов и исследователей из стран – участниц СВМДА. Продолжается работа по координации деятель-

ности государств Совещания с целью вовлечения в развитие экономического пояса Великого шелкового пути и Морского шелкового пути XXI века [3].

В июне 2015 года подписан Меморандум о взаимодействии с Управлением ООН по наркотикам и преступности, что позволяет избежать дублирования в деятельности обеих организаций и повысить их эффективность.

К одному из достижений председательства КНР можно отнести активизацию работы по привлечению академических, исследовательских и экспертных кругов к рассмотрению современных вызовов, стоящих перед Азиатским регионом, и возможных путей их разрешения. На четвертом саммите СВМДА, состоявшемся 21 мая 2014 года в Шанхае, председатель Китая Си Цзиньпин предложил создать неправительственный форум СВМДА. 25–26 мая 2015 г. в Пекине была организована Первая ежегодная конференция неправительственного форума СВМДА, что стало логическим продолжением этого предложения. Участники конференции на тему “Азия в следующем десятилетии – безопасность и развитие” обсудили вопросы, относящиеся к обеспечению мира и развития в регионе, вопросы безопасности и другие проблемы. В конференции, прошедшей на высоком уровне, приняли участие бывшие политические лидеры, президенты и премьер-министры, бывшие министры иностранных дел и руководители высшего звена из государств-членов. Среди участников были также представители НПО и аналитических центров из государств-членов и наблюдателей СВМДА, а также других стран, представители международных организаций.

Деятельность СВМДА ориентирована на будущее, поэтому много внимания уделяется молодежи – ее проблемам, желаниям, возможностям. В прошлом году был создан Молодежный совет СВМДА, который объединил представителей молодежных организаций стран-участниц, занимающих активную жизненную позицию и полных

решимости построить процветающую Азию. Во имя будущего мира, согласия, безопасности и благополучия во всем мире.

24 сентября 2020 года Таджикистан передал Казахстану председательство в СОВЕЩАНИИ по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА). Встреча министров иностранных дел государств-членов форума прошла в формате видеоконференции под председательством министра иностранных дел Казахстана Мухтара Тлеуберди.

Казахстан, опираясь на положительный опыт предыдущих председателей – Турции, Китая и Таджикистана, планировал интенсифицировать работу по дальнейшему продвижению процесса СВМДА. Казахское председательство осуществлялось и осуществляется на принципах открытости, непредвзятости и в соответствии с нормами международного права. В условиях глобализации мир становится все более взаимосвязанным и взаимозависимым. Как следствие, современные вызовы приобретают универсальный характер. Продолжается снижение эффективности институтов глобального управления. Происходит демонтаж системы стратегической стабильности и контроля над ядерным оружием, сопровождаемый гонкой вооружений и разработкой новых систем и видов оружия. Терроризм, экстремизм и незаконный оборот наркотиков приобретают всё более транснациональный характер, осваивая современные технологии и новые сферы влияния. Вызывают беспокойство изменения в мировой экономической архитектуре. На смену многостороннему сотрудничеству в рамках глобальных площадок приходит торговый, инвестиционный и технологический протекционизм. Снижается эффективность Всемирной торговой организации (ВТО), повышается привлекательность региональных и двусторонних альянсов. Киберпреступность и разжигание ненависти стали неотъемлемой частью информационных войн, направленных на манипуляцию общественным сознанием, сбоям систем жизнеобеспечения и национальной безопасности [4].

На примере распространения коронавирусной инфекции Covid-19 стало очевидным, что вспышка эпидемических заболеваний и пандемий во всем мире может представлять собой чрезвычайную биологическую угрозу не только для выживания людей, но и для национальной, региональной и глобальной экономики и безопасности. Наиболее актуальными остаются проблемы обеспечения продовольственной, энергетической, водной и экологической безопасности. Растут масштабы нелегальной и неконтролируемой миграции. В этих условиях только активное коллективное взаимодействие и открытый диалог цивилизаций способны определить верные решения, обеспечивающие стабильность и устойчивое развитие всех государств.

Темой председательства Казахстана стало: «Партнерство во имя безопасности и развития в Азии». В контексте указанных вызовов и угроз особенно востребованной является инициатива по созданию на базе СВМДА Организации по безопасности и развитию в Азии (ОБРА). Данная идея выдвинута Первым Президентом Республики Казахстан – Елбасы Н. А. Назарбаевым в ходе 4-го Совещания министров иностранных дел СВМДА (12 сентября 2012 г.) и в последующем озвучена им на Шанхайском Саммите СВМДА (21 мая 2014 г.). Президент Казахстана К. К. Токаев в ходе 5-го Саммита СВМДА в г. Душанбе подчеркнул, что «для повышения эффективности и международной конкурентоспособности Форума необходима его постепенная трансформация в полноценную региональную организацию».

Преобразование СВМДА в организацию позволит расширить его возможности по укреплению сотрудничества между государствами-членами, охватить всё азиатское пространство системой глубокого взаимодоверия и взаимопомощи, а также повысить статус и влияние. Форума на международной арене. Имплементация новых мер, таких как создание Фонда СВМДА, нашедшее свое отражение в Декларации Душанбинского Саммита,

учреждение Совета мудрецов СВМДА, преобразование Форума аналитических центров в постоянно действующую площадку будут способствовать повышению эффективности деятельности Совещания и его авторитета на глобальном уровне. Наряду с этим, была поставлена актуализация вопроса создания полноценного института «Тройки» СВМДА в составе представителей действующего, будущего и предыдущего председателей Совещания, а также учреждение Клуба послов государств-членов СВМДА в г. Астана с последующим его преобразованием в Совет постоянных представителей. Эти меры будут способствовать дальнейшей институционализации Форума и позволят повысить эффективность взаимодействия государств-членов СВМДА.

Казахстанские инициативы в рамках Совещания отражены в Концепции председательства Республики Казахстан в СВМДА на 2020–2022 годы. Их выдвижение продиктовано велением времени и современными реалиями нашего мира [4].

Одной из важных инициатив Казахстана является создание Совета мудрецов СВМДА, которая была предложена Президентом Касым-Жомартом Токаевым в ходе душанбинского саммита СВМДА в 2019 году. Все государства-члены поддерживают создание этого консультативно-совещательного органа.

Кроме того, в целях усиления потенциала Форума аналитических центров СВМДА, созданного по инициативе Китайской Народной Республики в 2014 году, председательство предложило его преобразование в постоянно действующую платформу для диалога. В декабре 2020 года Комитет старших должностных лиц СВМДА принял решение проводить заседания форума на регулярной основе. В целях регламентации деятельности данного механизма председательство разработало проект Положения о Форуме аналитических центров СВМДА, которое придаст ему статус рекомендательного органа СВМДА и окажет государствам-членам исследовательскую и аналитическую поддержку.

Также Казахстаном была разработана обновленная версия ключевого документа Совещания – Каталога мер доверия СВМДА, выверенная и синтезирующая его действующую версию образца 2004 года, Кооперативный подход 2007 года и Политику осуществления мер доверия в военно-политическом измерении 2013 года.

В проект обновленного каталога включены такие новые приоритетные сферы сотрудничества, как «эпидемиологическая безопасность, общественное здравоохранение и фармацевтика», «информационные и коммуникационные технологии», «борьба с терроризмом». Актуальные вопросы в рамках обновленных приоритетных сфер сотрудничества уже нашли свое широкое обсуждение в ходе целого ряда мероприятий на протяжении текущего года. Среди них – международная видеоконференция «Роль молодежи в противодействии радикализму, экстремизму и терроризму» (организатор – Узбекистан), программа обучения сотрудников правоохранительных органов по анализу данных о преступлениях (организатор – Турция), международный форум «Возможности сотрудничества государств – членов СВМДА в сфере цифровизации экономики» (организатор – Казахстан), семинар в области энергетической безопасности на тему «Возобновляемые источники энергии для энергетической безопасности» (организатор – Индия) и многие другие.

Была создана инновационная мера доверия каталога – «Эпидемиологическая безопасность, общественное здравоохранение и фармацевтика». В рамках данной меры Казахстан совместно с благотворительным фондом «Налук» передал Афганистану, Ираку и Палестине гуманитарную помощь для борьбы с пандемией COVID-19. Казахстан на деле продемонстрировал свое стремление к укреплению международного сотрудничества в борьбе с пандемией коронавируса. Кроме того, в июне 2021 года Казахстан провел онлайн-мероприятие «Эпидемиологическая безопасность и борьба с COVID-19 и другими инфекци-

онными заболеваниями», привлекшее широкое внимание экспертов государств – членов СВМДА. Таким образом, обновленная версия Каталога мер доверия адаптирована к современным реалиям.

Пандемия наглядно показала, насколько недооцененной является опасность массового заражения. Актуальной стала инициатива Президента Казахстана Касым-Жомарта Токаева о создании Международного агентства по биологической безопасности, озвученной им на 75-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2020 года.

В целом в рамках Плана мероприятий по реализации мер доверия СВМДА на 2021 год было проведено председательством и государствами-членами более 50 мероприятий по упомянутым пяти измерениям, в том числе заседания Делового и Молодежного советов, бизнес-форум, финансовый саммит СВМДА, семинар в военно-политическом измерении, форум по развитию туризма и другие. Кроме того, прошло несколько заседаний Комитета старших должностных лиц (КСДЛ) и Специальной рабочей группы. В ходе заседаний КСДЛ были организованы политические дискуссии по наиболее актуальным проблемам, волнующим Азиатский континент.

Свидетельством растущей привлекательности Совещания является присоединение новых государств к деятельности СВМДА. Так, в июне этого года Туркменистан присоединился в качестве государства-наблюдателя. Целый ряд других государств проявляют активный интерес к участию в деятельности СВМДА.

12 октября 2022 г. В Астане прошел VI саммит Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии под председательством Президента Касым-Жомарта Токаева. Работа VI саммита СВМДА началась под председательством Главы государства Касым-Жомарта Токаева.

Приветствуя участников встречи, Президент Казахстана поблагодарил лидеров стран – участниц саммита и отметил, что мероприятие проводится в год 30-летия инициативы о созыве совещания. За

этот период СВМДА стало платформой многостороннего сотрудничества и международным институтом современной дипломатии.

Прежде чем приступить к своему выступлению, Глава государства отдельно остановился на факте расширения состава СВМДА: Кувейт, подписавший два основополагающих документа совещания – Декларацию принципов, регулирующих отношения между государствами – членами СВМДА от 1999 года и Алматинский акт от 2002 года – официально стал 28-м государством – членом СВМДА. Касым-Жомарт Токаев поздравил Кувейт с этим важным решением, которое, по его словам, демонстрирует актуальность форума и потребность в дальнейшем укреплении диалога и сотрудничества в Азии.

Он подчеркнул, что Казахстан в качестве председателя совещания ставил перед собой задачу наращивать усилия по дальнейшему продвижению процессов в рамках СВМДА. В 2022 году был пересмотрен Каталог мер доверия СВМДА, в который включены новые приоритетные области сотрудничества, такие как эпидемиологическая безопасность, здравоохранение и фармацевтика, безопасность информационных и коммуникационных технологий [5].

Действует Форум аналитических центров СВМДА – универсальная платформа для экспертов и специалистов со всей Азии для обмена опытом и идеями, реализации совместных исследовательских проектов. В этом году в Астане прошли Деловой совет и бизнес-форум СВМДА, а также Пятое заседание Молодежного совета совещания. На саммите было объявлено об учреждении Фонда СВМДА, цель которого – создание специального механизма для отбора проектов СВМДА и сбора добровольных средств на их реализацию. Также растет число наблюдателей и партнеров. В качестве наблюдателя к СВМДА присоединился Туркменистан. Были приняты решения об установлении сотрудничества с Евразийским экономическим союзом и Ассоциацией государств

Юго-Восточной Азии (АСЕАН), – сообщил Глава государства.

Казахстан определил для своего председательства ряд амбициозных приоритетов, в основе которых лежит преобразование СВМДА в полноценную международную организацию.

Зрелость и эффективность СВМДА как региональной платформы политического диалога служит отправной точкой для ее дальнейшей трансформации. Государства-члены неоднократно обсуждали и в принципе согласны с тем, что СВМДА уже функционирует де-факто как организация. Хочу подчеркнуть, что мы не создаем новую организацию, а переходим на новый этап институционального развития. Повышение статуса совещания укрепит возросшую роль Азии в мировых делах и выведет взаимодействие государств-членов на новый уровень, – отметил Президент Казахстана [15].

Глава государства выразил признательность всем государствам – членам СВМДА, поддержавшим заявку Казахстана на новый срок председательства в 2022–2024 годах. Он подчеркнул, что на предстоящие два года казахстанское председательство вновь ставит перед собой серьезные цели и рассчитывает на тесное сотрудничество и поддержку государств-членов.

Касым-Жомарт Токаев остановился на задачах экономического измерения деятельности. Считаю своевременным решение учредить Совет СВМДА по устойчивой взаимосвязанности. Разрывы в глобальных цепочках поставок вынуждают нас по-новому взглянуть на формирование эффективных транзитно-транспортных коридоров. Удобные и доступные пути транспортировки грузов являются важным фактором устойчивого роста наших экономик. Важно сконцентрироваться на реализации транзитно-транспортного потенциала путем проработки диверсифицированных маршрутов коммуникации и доставки грузов, – сказал Глава государства [5].

Далее он предложил трансформировать Финансовый саммит СВМДА в постоянно действующую

площадку. По его мнению, это будет способствовать восстановлению экономик, устойчивому и инклюзивному развитию, созданию благоприятных условий для регионального и субрегионального финансового сотрудничества в рамках совещания.

Что касается экологического измерения Президент РК подчеркнул, что изменения климата приводят к стихийным бедствиям, которые стали все более непредсказуемыми и катастрофичными. Только в 2021 году в Азии от них пострадали 57 млн. человек. А к 2050 году возможный урон азиатским экономикам от подобных природных катаклизмов может составить до 26% ВВП. Глава государства отметил, что недавнее мощнейшее наводнение в Пакистане стало масштабной гуманитарной катастрофой, и вновь подтвердил, что в это трудное время Казахстан выражает солидарность с народом и правительством Пакистана. Президент предложил в 2024 году провести в Астане Конференцию высокого уровня по проблемам экологии в странах СВМДА. Результаты данной конференции могут стать основой для создания Совета СВМДА по вопросам сотрудничества в сфере экологии.

Успешное проведение заседания Молодежного совета в Астане в июле текущего года свидетельствует о больших перспективах для взаимодействия в данном направлении. В этой связи глава государства предложил в 2024 году провести в Астане под эгидой Молодежного совета слет лидеров волонтерских движений стран СВМДА. Также большие перспективы открывает создание Партнерской сети ведущих университетов государств – членов СВМДА. Посредством данной сети можно было бы обмениваться разработками в инновационных сферах, таких как ИТ-сфера, нанотехнологии и возобновляемые источники энергии.

Он вновь подтвердил, что Казахстан привержен дальнейшему развитию СВМДА, и выразил уверенность, что совещание, учитывая его уникальный формат и географию, имеет серьезные перспективы и большое будущее.

Важным итогом VI саммита совещания стал принятый на нем пакет документов. Это в первую очередь Астанинское заявление о трансформации СВМДА. В нем главы государств и правительств государств – членов совещания заявили, что запускают «структурированный, всеобъемлющий и транспарентный переговорный процесс о постепенной, поэтапной, основанной на принципе консенсуса трансформации СВМДА в полноценную региональную международную организацию». Трансформация совещания будет нацелена на определение ключевых областей будущего сотрудничества и укрепление организационной и институциональной базы взаимодействия в его рамках.

Организация, как заявляют ее государства-члены, будет вносить вклад в обеспечение их экономического роста, взаимосвязанности, социального и культурного развития. Активизирует поиск совместных решений общих для всех проблем XXI века для обеспечения безопасности и процветания региона, мирного урегулирования споров в соответствии с Уставом ООН. Будет взаимодействовать с другими государствами, организациями и форумами, разделяющими цели и принципы СВМДА.

В заявлении обозначены решения, которые станут первым шагом для реализации процесса трансформации (переименование встреч глав государств и правительств и министров иностранных дел в «советы», а должность Исполнительного директора Секретариата СВМДА – в Генерального секретаря).

Также в заявлении говорится о том, что государства-члены будут определять элементы процесса трансформации, в том числе критерии членства. Председательству (в данном случае Казахстану) при поддержке Генерального секретаря и в координации с государствами-членами предложено сформулировать в 2023 году предложения по формированию дорожной карты необходимых мер по реализации процесса трансформации.

Также принято Заявление глав государств – участников СВМДА о сотрудничестве в области обеспечения безопасности в сфере использования информационно-коммуникационных технологий и самих информационно-коммуникационных технологий, Положение о Фонде СВМДА и План действий СВМДА по реализации Глобальной контртеррористической стратегии Организации объединенных наций.

Кроме того, принято решение по вопросам председательства в объединении в 2022–2024 годах – этот пост на новый двухлетний период остается за Казахстаном. Касым-Жомарт Казахстан как инициатор процесса СВМДА останется приверженным дальнейшему развитию нашей организации на благо и в интересах всех ее государств-членов, – заявил Президент РК [5].

По итогам на VI саммите СВМДА были приняты следующие документы:

- Астанинское заявление о трансформации СВМДА;
- Предоставление Кувейту статуса государства-члена СВМДА;
- Положения о Фонде СВМДА и создание специального механизма идентификации и реализации проектов СВМДА;
- План действий СВМДА по реализации Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций;
- Заявление лидеров СВМДА о сотрудничестве в сфере безопасности информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и их использования;

- Решение о следующем председательстве СВМДА на 2022–2024 (председательствует снова Казахстан).

Казахстанское председательство будет сфокусировано на дальнейшее развитие правовой базы СВМДА с целью создания действенных институтов и механизмов в области обеспечения всеобъемлющей, равной и неделимой безопасности Азиатского континента.

За годы функционирования Форума проведены 5 саммитов и 5 министерских встреч, на которых были приняты базовые принципы деятельности и основополагающие уставные документы СВМДА. В качестве главной задачи Форума было определено создание благоприятных условий для обсуждения актуальных вопросов и проблем в сфере безопасности между государствами Азии посредством открытого и конструктивного диалога на основе принципов международного права и неприемлемости политики с позиции силы, различия в экономическом развитии, расовой, этнической и религиозной принадлежности.

За 30 лет своего существования Форум стал диалоговой площадкой для откровенного обмена мнениями по проблемным вопросам международной политики, способствовал укреплению взаимопонимания между ними. Увеличение числа членов СВМДА до 28 государств, наряду с восемью странами и пятью организациями, имеющими статус наблюдателей, является подтверждением актуальности и востребованности данной платформы.

Список литературы:

1. Устав ООН. – Глава VIII. – С. 52–54.
2. Выступление Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева на III – м СМВД СВМДА 25 августа 2008 г. // Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте РК // <http://www.kisi.kz>.
3. СВМДА: неделимость безопасности, укрепление доверия // Казахстанская правда. – 8 февраля 2021.
4. КОНЦЕПЦИЯ председательства Республики Казахстан в Совещании по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА) в 2020–2022 гг.
5. СВМДА: общее стремление к миру, сотрудничеству и развитию // Казахстанская правда. – 14 октября 2022.

<https://doi.org/10.29013/EJHSS-23-2-19-33>

*Kuppaeva B. T.,
Associate Professor of KAZNAIU*

FOREIGN POLICY STRATEGEMS OF KAZAKHSTAN

Abstract. Kazakhstan's foreign policy projects make a significant contribution to strengthening regional and global security. Efficient consultative mechanisms have been created through the ministries of defense, law enforcement agencies, judicial authorities, with the help of which the participating states consult and coordinate actions on regional issues and international issues, provide mutual support to each other and establish close cooperation on major international and regional issues.

Keywords: Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons, Treaty on a Nuclear-Weapon-Free Zone (NWFZ), Organization for Security and Cooperation in Europe (OSCE), Kazakhstan's multi-vector policy principle, Shanghai Cooperation Organization (SCO), SCO Development Strategy until 2025, SCO Program in the fight against terrorism, separatism and extremism, SCO Food Security Program, Chairmanship of the UN Security Council.

*Куппаева Б. Т.,
Ассоциированный профессор КАЗНАИУ*

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ СТРАТЕГЕМЫ КАЗАХСТАНА

Аннотация. Казахстанские внешнеполитические проекты вносят значительный вклад в укрепление региональной и глобальной безопасности. Созданы действенные консультативные механизмы по линии министерств обороны, правоохранительных органов, органов судебной власти, с помощью которых государства-участники проводят консультации и координируют действия по региональным вопросам и международной проблематике, оказывают взаимную поддержку друг другу и налаживают тесное сотрудничество по важнейшим международным и региональным вопросам.

Ключевые слова: договор о нераспространении ядерного оружия, договор о зоне, свободной от ядерного оружия (ЗСЯО), организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), принцип многовекторной политики Казахстана, Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Стратегия развития ШОС до 2025 года, Программа ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, Программа по продовольственной безопасности ШОС, председательство в Совете Безопасности ООН.

2 марта 1992 года на 46-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций была единогласно одобрена резолюция 46/224 о приеме Республики Казахстан в члены ООН. На 47-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН, проходившей осенью 1992 года, с первым докладом

о международной политике Казахстана выступил Президент Н. А. Назарбаев. Он отметил, что «современный миропорядок уже трудно представить без ООН. С этим уникальным международным институтом мировое сообщество связывает многие надежды, главные из которых – формирование

надежного механизма надежной стабильности и безопасности» [1, с. 86].

В октябре 1995 г. состоялось торжественное заседание, посвященное 50-летию ООН. В выступлении Президента Назарбаева прозвучал вопрос: «Какой должна быть Организация Объединенных Наций XXI? Будет ли это верховная структура, решения которой обязательны для всех государств и международных структур? Или это будет единый мировой координирующий механизм, структура сбалансированного взаимодействия, посредничества и высшего арбитража? На решении этих проблем должны быть уже сегодня направлены лучшие умы человечества. При этом нельзя предпринимать безоглядные действия в отношении Организации Объединенных Наций, ибо они могут разрегулировать сложившуюся систему международных отношений. Поэтому выбор новой модели должен быть обоснован, произведен путем реального волеизъявления всех народов мира» [2, с. 627]. Президент Назарбаев высказался за усиление международного сообщества по выработке концептуальной модели обновления организации Объединенных Наций, которая бы включала бы в себя новые цели, задачи и функции Организации в XXI веке.

Президент предложил провести сессии Генеральной Ассамблеи ООН со специальным пунктом повестки дня: «Реформы Организации Объединенных Наций – достойный ответ на вызовы XXI века». Также Н. А. Назарбаев предложил всем правительствам формировать Фонд миротворческих усилий ООН по формуле «1+1». Это значит, что каждое государство, начиная передавать в него один процент от своего оборонного бюджета, ежегодно увеличивает свои отчисления все на тот же один процент. Через десять лет эта миротворческая сумма возрастает десятикратно. Это, по убеждению Н. А. Назарбаева, реально укрепит национальную безопасность каждого члена мирового сообщества [3].

В годы становления государства Президентом были успешно решены вопросы обеспечения на-

циональной безопасности и сохранения территориальной целостности Казахстана. В числе первой и главнейшей своей задачи в деле достижения подлинной независимости страны Президент Н. А. Назарбаев ставил освобождение казахской земли от самого страшного оружия современности – ядерного оружия. Казахстанцы с благодарностью встретили решение Президента, закрывшего своим указом Семипалатинский полигон. Первый шаг был сделан, и Президент Н. А. Назарбаев приступил к реализации своего плана по выводу ядерного оружия с территории Казахстана. Этот процесс по историческим меркам занял непродолжительное время, однако сопровождался напряженнейшей борьбой, столкновением взглядов и позиций сторон, каждая из которых отстаивала свои интересы. Назарбаев в своей книге «На пороге XXI века» так описывает этот процесс. Сразу после развала Союза встал вопрос о ядерном наследстве, в том числе и размещенных в Казахстане 104 ракет СС-18 стационарного базирования с 1400 ядерными боеголовками. Кроме них, на территории Казахстана было размещено 40 стратегических бомбардировщиков ТУ-95 МС с 240 крылатыми ядерными ракетами.

16 сентября 1991 года состоялся визит госсекретаря США в Алма-Ату. В этой беседе лидер Казахстана поставил вопрос о гарантиях безопасности своей страны и напрямую связал это с размещенными на территории республики ракетами стратегического назначения. Назарбаев подчеркнул, что «... мы сохраняем ядерное оружие, потому что нам это сегодня нужно для нашей защиты, для нашей безопасности... Когда мы будем знать, что мы в безопасности, когда мы будем знать, что имеем твердые гарантии, тогда мы будем решать ядерный вопрос. Это было для меня главное» [1].

В мае 1992 г. состоялся официальный визит Президента Казахстана Н. А. Назарбаева в США. Переговоры продолжались. Н. А. Назарбаев твердо отстаивал предоставления гарантий националь-

ной безопасности и территориальной целостности со стороны США. Американцы связывали оказание экономической помощи с отказом Казахстана от ядерного статуса, без предоставления гарантий безопасности. Н. А. Назарбаев жестко стоял на своей позиции. Американская сторона вынуждена была уступить казахстанскому лидеру. В 1993 г. в должность президента США вступил У. Клинтон. У. Кристофер сделал тщетную попытку склонить казахстанскую сторону к подписанию Договора о нераспространении ядерного оружия без предоставления гарантий безопасности. Назарбаев четко заявил, что к договору Казахстан не присоединится, уничтожать ядерные ракеты не будет. В декабре 1993 года в Алма-Ату прибыл вице-президент США А. Гор. В ходе длительного разговора Назарбаев разъяснил свою позицию по ядерному вооружению. Наконец после этого мучительного марафона условия Казахстана были приняты.

В декабре 1993 г. Верховный Совет Республики Казахстан ратифицировал Договор о нераспространении ядерного оружия. Присоединения Казахстана к ДНЯО явилось важным этапом в реализации внешнеполитического курса страны. После присоединения Казахстана к ДНЯО в декабре 1993 г. в Алматы Президентом Н. Назарбаевым и Вице-президентом США А. Гором было подписано Соглашение между Казахстаном и США об уничтожении шахтных пусковых установок (ШПУ) межконтинентальных баллистических ракет (МБР), ликвидации последствий аварийных ситуаций и предотвращении распространения ядерного оружия и в его рамках – пять соглашений между министерствами обороны Казахстана и США.

14 февраля 1994 г. Н. А. Назарбаевым и У. Клинтонем была подписана «Хартия о демократическом партнерстве между Республикой Казахстан и США». Данный документ охватил все направления двусторонних отношений и закрепил гарантии безопасности Казахстану со стороны США. В Хартии нашла официальное оформление позиция США, заключающаяся

в том, что безопасность, независимость, суверенитет, территориальная целостность и демократическое развитие Республики Казахстан являются для Америки вопросами наивысшего значения. Хартия стала программным документом, определившим развитие широкомасштабного сотрудничества между двумя странами, и документально подтвердила установление партнерских взаимоотношений с самой мощной державой мира. Только после предоставления данных гарантий лидер Казахстана принял решение о принятии статуса безъядерного государства, о поэтапном выводе и ликвидации страшного оружия. Благодаря политики Н. А. Назарбаева Казахстан перешел к новому этапу развития Договора о нераспространении ядерного оружия.

5 декабря 1994 года на Будапештском совещании ОБСЕ состоялось подписание Меморандума о гарантиях безопасности Казахстану со стороны депозитариев Договора о нераспространении ядерного оружия – Российской Федерации, США, Великобритании, которые подтвердили свое уважение к независимости, суверенитету и неизменяемости существующих границ Казахстана. В меморандуме содержатся важные обязательства о не применении силы против территориальной целостности и политической независимости Казахстана, об отказе от экономического принуждения. Впоследствии свои гарантии прислали правительства Китая и Франции. После подписания Меморандума, Президент Б. Клинтон, подчеркнул: «... то, что произошло сегодня, – большой вклад в дело уменьшения ядерной опасности». Н. А. Назарбаев на пресс-конференции добавил, что «... в Будапеште подведена символическая черта под ответственным этапом в реализации совместных усилий по установлению более безопасного и стабильного миропорядка...» [4].

Казахстан первым из стран СНГ вывез со своей территории все тактическое ядерное оружие. Он первым из стран – участниц Лиссабонского протокола присоединился к ДНЯО со статусом

безъядерного государства, закрыл Семипалатинский ядерный полигон. Казахская земля полностью освободилась от ядерного оружия. Жесткая позиция Н. А. Назарбаева в отношении предоставлений гарантий безопасности Казахстану, твердая приверженность всем заключенным международным соглашениям позволили Казахстану отстоять свою политическую независимость территориальную целостность. Решение Н. А. Назарбаева отказаться от ядерного оружия был судьбоносным для молодого государства. Многие критиковали эти действия Президента, считали его решение ошибкой. Их аргументы строились на том, что, обладая ядерным оружием, Казахстан мог бы диктовать условия своим соседям, получая выгодные для себя экономические преференции в виде кредитов и помощи. Но казахстанский политический лидер смотрел дальше. Отказ от ядерного статуса избавлял республику от значительных финансовых затрат на его содержание и страховал от политических рисков, давая Казахстану возможность спокойно строить новую экономику и новое государство. Это решение увеличивало доверие главных мировых держав, гарантировавших суверенитет только образовавшегося государства.

Выступая на 62-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, Президент Казахстана предложил адаптировать ДНЯО к новым реалиям. По его мнению, договор стал ассиметричным, поскольку предусматривает санкции лишь к неядерным государствам. Ядерные державы призывают всех к разоружению, к нераспространению и необладанию ядерным оружием, к запрету на разработку ядерного оружия, но сами ничего не делают для сокращения и уничтожения собственных ядерных арсеналов. Именно это, по мнению Назарбаева, побуждает другие страны к созданию ядерного оружия.

21 марта 2009 года вступил в силу **Договор о зоне, свободной от ядерного оружия (ЗСЯО) в Центральной Азии**, подписанный 8 сентября 2006 года главами внешнеполитиче-

ских ведомств Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана в Семее. В соответствии с Семипалатинским договором государства-участники взяли на себя обязательства по запрету производства, приобретения и размещения ядерного оружия и его компонентов или других ядерных взрывных устройств в регионе. При этом договор не запрещает развития национальных ядерных программ. Безъядерная зона в Центральной Азии обладает рядом уникальных черт, отличающих ее от других аналогичных зон в мире:

- ЦАЗСЯО представляет собой территорию, полностью окруженную сушей и полностью находящуюся в Северном полушарии, и только ЦАЗСЯО непосредственной граничит с ядерными государствами;
- впервые договор о ЗСЯО включает обязательства, по которым страны-члены договора должны полностью подчиняться Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и Дополнительному протоколу МАГАТЭ;
- договор о ЦАЗСЯО призывает поддерживать реабилитационные мероприятия в области охраны окружающей среды, пострадавшей в ходе реализации ядерных программ во время холодной войны.

Подписание и ратификация Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии являются логическим продолжением инициатив казахстанского лидера в области укрепления международной и региональной безопасности. Назарбаев, в условиях стагнации процесса глобального разоружения, данным Договором вносит реальный и весомый вклад в реализацию Договора о нераспространении ядерного оружия и в укрепление региональной и международной безопасности.

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Развитие сотрудничества с различными международными структурами

безопасности соответствует принципу многовекторной политики Казахстана, отвечает интересам укрепления его национальной безопасности. На европейском направлении это, прежде всего, ОБСЕ. Сфера деятельности ОБСЕ простирается далеко за пределы географически определенных границ Европы. Страны Центральной Азии, наряду с неевропейскими государствами, вносят вклад в поддержание безопасности на всем пространстве ОБСЕ. Центральная Азия является своеобразным форпостом Европы в противодействии таким новым угрозам, как неконтролируемые миграционные потоки, расширяющаяся торговля наркотиками, организованная преступность, религиозный экстремизм и терроризм. В этом смысле огромное значение имели решения об открытии Центров ОБСЕ в странах Центральной Азии. Казахский лидер привержен идее о том, что центральную функцию новой модели европейской безопасности в XXI веке должна выполнять ОБСЕ и в этом ключе Казахстан будет сотрудничать с этой организацией. ОБСЕ обладает богатейшим опытом становления и развития общеевропейского процесса, опытом в налаживании диалога по укреплению доверия, развитию отношений между государствами. ОБСЕ являлась стабилизирующим институтом в период существования СССР, Восточной Европы. ОБСЕ единственная универсальная организация европейских государств. ОБСЕ – это организация, руководствующаяся принципами консенсуса, гарантирующего права всех входящих в нее государств.

Казахстан стал оплотом мира и стабильности в исторически неспокойном Центрально-Азиатском регионе. И на посту будущего председателя ОБСЕ Казахстан под руководством Назарбаева сможет внести свой вклад в так называемый диалог цивилизаций на основе толерантности и взаимного обогащения культур Востока и Запада. В соответствии с действующей в Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе практикой Казахстан, председательствующий в ОБСЕ

в 2010 году, в период 2009–2011 гг. будет входить в руководящую «Тройку стран Организации». В этой связи Главой государства был подписан Указ об открытии отдельного Постоянного Представительства РК при ОБСЕ. В казахстанском МИДе с июля 2008 г. функционирует отдельный департамент, курирующий тематику ОБСЕ, на который в период председательства будут возложены функции специализированной Целевой группы (так называемой OSCE Task Force – ключевого структурного элемента взаимодействия председательства с институтами и странами-участницами ОБСЕ).

ОБСЕ это не просто организация по безопасности, объединяющая 56 государств, а структура, основанная на «общности гуманитарных ценностей». Отличительной особенностью ОБСЕ как организации всеобъемлющей безопасности является то, что ее документы создаются в процессе, не требующем юридически обязательных норм и принципов. Документы ОБСЕ не имеют юридических механизмов ответственности. Они представляют собой нечто большее, чем простая декларация воли или добрых намерений. Соблюдение стандартов ОБСЕ служит индикатором демократической зрелости политической системы и эффективности государственного аппарата. Если для обсуждения международно-правовых документов требуется значительное время, а заключительные документы являются предметом ратификации, к документам ОБСЕ это не относится. Если между государствами достигнут консенсус, решения вступают в силу незамедлительно и являются обязательными для всех государств-участников ОБСЕ на основе принципа добровольности и универсальности. ОБСЕ это не только организация, основанная на «общности демократических ценностей», но организация «общей ответственности». Эта ответственность предполагает право не критиковать другие государства, а накладывает обязательства помогать друг другу в решении конкретных проблем [5].

ОБСЕ создала механизмы ответственности по человеческому измерению – Венский и Московский. Вместе они образовали инструмент наблюдения за выполнением обязательств в области человеческого измерения. ОБСЕ создала ряд институтов для оказания помощи государствам-участникам в выполнении своих обязательств в области человеческого измерения. Это – Бюро по демократическим институтам и правам человека, верховный комиссар по вопросам национальных меньшинств, представитель по вопросам свободы средств массовой информации. Основные приоритеты ОБСЕ – это реформирование ОБСЕ, преодоление региональных конфликтов, борьба с терроризмом и наркотрафиком, содействие демократическим процессам, противодействие торговле людьми, утверждение толерантности и свободы религий [6].

Казахстан обладает уникальным опытом, который может быть полезен странам-участницам ОБСЕ в преодолении этнической нетерпимости. Ассамблея народов – это казахстанское ноу-хау в обеспечении общественной стабильности и межэтнического согласия. Согласно последним поправкам в Основной Закон Ассамблея получила конституционный статус, обеспечивающей ей возможность выражения интересов всех этносов Казахстана в общественно-политической жизни. Участие членов Ассамблеи в работе Парламента является новым опытом на все пространстве ОБСЕ. Через председательство в ОБСЕ Казахстан сможет перейти на новый качественный виток развития, к высоким интеллектуальным высотам, к новым горизонтам культурного и духовного развития.

ОБСЕ – важный элемент евроатлантической и евроазиатской архитектуры безопасности, и полноправное участие в деятельности Организации предоставляет нам уникальную возможность расширить многостороннее сотрудничество по всем трем измерениям – военно-политическому, экономико-экологическому и гуманитарному, обеспечить рамочные условия для укрепления мер

доверия, придать дополнительный импульс преобразованиям в Казахстане и регионе Центральной Азии. Казахстан провел ряд мероприятий, внесших вклад в продвижение трех измерений деятельности ОБСЕ. 17 мая 2006 года в Астане состоялась региональная конференция ОБСЕ по противодействию трафику людей и 12–13 июня в Алматы – совещание ОБСЕ «Межкультурное, межрелигиозное и межэтническое понимание» с участием руководства ОБСЕ, представителей государств-участников организации, академических и религиозных кругов, гражданского общества. Впервые в рамках ОБСЕ были особо подчеркнуты значение толерантности как одного из главенствующих факторов стабильности, особенно в условиях глобализации, появления новых вызовов и угроз и необходимость максимального использования потенциала ОБСЕ для развития диалога религий, культур и цивилизаций.

По линии военно-политического измерения 29 мая – 2 июня 2006 года в Вене под председательством Казахстана состоялась третья конференция, посвященная Договору об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ). Результатом тесного сотрудничества Парламента Казахстана с ОБСЕ стало проведение в Астане с 28 июня по 3 июля 2008 года 17-й ежегодной сессии ее Парламентской ассамблеи. Выступая на открытии сессии ПА ОБСЕ, Н. А. Назарбаев отметил, что «парламентская дипломатия играет ключевую роль в обеспечении климата доверия и взаимопонимания на всем пространстве ОБСЕ» [7]. Он также обратил внимание участников на то, что, будучи избранным председателем организации, Казахстан ставит своей целью укрепление этого форума равноправного диалога, обмена позитивным опытом и поиска эффективных решений.

В качестве председателя Казахстан под руководством Н. А. Назарбаева сфокусируется на проблемах обеспечения стабильности и безопасности, укрепления терпимости и недискриминации, особенно по этническим и религиозным мотивам,

противодействия международному терроризму. С трибуны ОБСЕ Казахстану предоставляется возможность успешно позиционировать казахстанские инициативы по различным проблемам современности. Казахстан. Перспективными направлениями в период работы Казахстана на посту председателя ОБСЕ могут быть вопросы рома и синти, обеспечение их полной интеграции в общества, в которых они живут; проблема насилия в семье и дискриминация по половому признаку; вопросы миграции, решение которых возможно только на региональном уровне; проблема нехватки питьевой воды, а также воды, предназначенной для орошения сельскохозяйственных угодий; энергетические проблемы. Вследствие процессов глобализации экономические, финансовые, ипотечные кризисы стали приобретать периодический, системный характер, что угрожает нормальному функционированию как мировой экономики, так национальных экономик. Своевременным представляется включение в повестку дня ОБСЕ вопроса о разработке и принятии профилактических мер противодействия региональным и мировым экономическим и финансовым кризисам. Также ряд специалистов высказывает предложение участникам ОБСЕ возродить в железнодорожном варианте Великий Шелковый путь, который в древности и средние века состоял из ряда ответвлений и линий. Товары из Китая, Японии, стран Юго-Восточной Азии транзитом через Казахстан, Россию, Беларусь могли бы поступать в Европу [6].

По мнению экспертов, в последние годы ОБСЕ все больше занимается несвойственными ей надзорными функциями. Организация чрезмерно увлеклась изучением содержимого третьей – гуманитарной корзины. При этом ОБСЕ почти забросила главное: военно-политическое и экономическое направление деятельности, ради которого она и создавалась государствами-участниками. В этом суть нынешнего кризиса ОБСЕ. Организация «выдохлась в плане инициатив.

Председательство Казахстана позволит выйти ОБСЕ из кризиса [8].

Председательство Казахстана в ОБСЕ это признание реальных достижений в сфере построения демократического общества и либеральной рыночной экономики. Это признание международного авторитета Главы государства, обеспечивший межэтническое и межконфессиональное согласие, политическую стабильность в казахстанском обществе. Председательство Казахстана станет важным фактором в построении безопасной, стабильной и предсказуемой Центральной Азии, сыграет одну из ключевых ролей в развитии транзитно-транспортного диалога в рамках ОБСЕ для стран, не имеющих выхода к морю, решении экологических и многих других проблем региона. Казахстанский лидер в международном формате демонстрирует принципы глобальной ответственности, отказ от конфронтационных моделей, многовекторность формирования режима доверия и стратегического диалога.

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). Среди региональных образований с участием Казахстана одним из перспективных и действенных является Шанхайская организация сотрудничества. Членство в ШОС позволяет решать вопросы обеспечения региональной безопасности путем совместной борьбы с международным терроризмом, религиозным экстремизмом, национальным сепаратизмом, нелегальным оборотом наркотиков, оружия и нелегальной миграцией.

В 1996 году в Шанхае главами пяти государств – Казахстаном, Россией, Китаем, Кыргызстаном и Таджикистаном было подписано соглашение об укреплении мер доверия в военной области на территории совместных границ этих государств. Основными задачами «Шанхайской пятерки», затем ШОС было противодействие международному терроризму, незаконному обороту наркотиков, контрабанде оружия, нелегальной миграции и другим формам трансграничной преступной деятельности. С декабря 1999 года эту работу

координирует так называемая «Бишкекская группа» руководителей правоохранительных органов и спецслужб, заседания которой регулярно проводились в столице Кыргызстана. На заседании Бишкекской группы в декабре 2001 года впервые был озвучен проект создания региональной анти-террористической структуры в составе ШОС.

С самого начала своего существования ШОС провозгласила одной из главных своих задач противодействие так называемым «трем злам»: терроризму, сепаратизму и религиозному экстремизму [10]. Трансформация «пятерки» в ШОС произошла на саммите в Шанхае в июне 2001 г., в котором принял участие Узбекистан, обратившийся в начале года с просьбой о присоединении к «Шанхайской пятерке». По итогам встречи главы шести государств подписали Декларацию о создании ШОС и Шанхайскую конвенцию о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. В последнем документе были четко указаны направления и формы борьбы с ними [11]. Целями ШОС провозглашались «укрепление между государствами-участниками взаимного доверия, дружбы и добрососедства; поощрение эффективного сотрудничества между ними в политической, торгово-экономической, научно-технической, культурной, образовательной, энергетической, транспортной, экологической и других областях; совместные усилия по поддержанию и обеспечению мира, безопасности и стабильности в регионе, построению нового демократического, справедливого и рационального политического и экономического международного порядка» [11]. Для организации взаимодействия министерств и ведомств государств-членов ШОС был образован Совет национальных координаторов (СНК).

По итогам саммита в Санкт-Петербурге 7 июня 2002 г. была принята Хартия Шанхайской организации сотрудничества, в качестве приоритетных целей которой определены следующие задачи: укрепление между государствами-членами взаимного доверия, дружбы и добрососедства;

развитие многопрофильного сотрудничества в целях поддержания и укрепления мира, безопасности и стабильности в регионе, содействия построению нового демократического, справедливого и рационального политического и экономического международного порядка; совместное противодействие терроризму, сепаратизму и экстремизму во всех их проявлениях, борьба с незаконным оборотом наркотиков и оружия, другими видами транснациональной преступной деятельности, а также незаконной миграцией» [12]. Также на саммите было принято решение о создании Региональной антитеррористической структуры (РАТС) ШОС. В качестве ее основных задач были определены: участие в подготовке проектов международно-правовых документов по вопросам с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, принятие мер к созданию совместно с Советом безопасности ООН и его антитеррористическим комитетом, международными и региональными организациями механизма эффективного регулирования на глобальные вызовы и угрозы; сбор и анализ информации, предоставляемой государствами-членами, по вопросам борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, создание банка данных антитеррористической структуры, внесение соображений по развертыванию организацией сотрудничества в борьбе против «трех зол». В 2005 г. в Астане главами государств-членов ШОС было принято решение об учреждении при РАТС института постоянных представителей.

Казахстанский лидер является одним из главных и направляющих авторов идеи ШОС. Это проявляется в деятельности Совета глав государств, в позиции представителей казахстанской стороны, в различных организациях ШОС. В течение 2008 года в рамках ШОС основными мероприятиями явились – заседания Советов глав государств – СГГ (28 августа 2008 г., Душанбе), глав правительств – СГП 30 октября 2008 г., Астана. 30 октября 2008 г. в Астане состоялось очередное заседание СГП ШОС, по итогам которого главы

правительств подписали Совместное коммюнике, утвердили бюджет Организации на 2009 год, Отчет Секретариата ШОС о ходе осуществления Программы многостороннего торгово-экономического сотрудничества и обновленный План мероприятий по выполнению Программы многостороннего сотрудничества.

С самого начала Шанхайского процесса в 1996 году Казахстан является активным участником многостороннего взаимодействия в формате ШОС. ШОС не является военным блоком, данная Организация нацелена на решение актуальных для государств-членов вопросов по двум измерениям: региональной безопасности и развитию экономической кооперации. В рамках ШОС внимание уделяется проблемам безопасности, укрепления мира и стабильности на Евразийском континенте. Для решения этих задач создана и успешно функционирует Региональная антитеррористическая структура ШОС. Под ее эгидой регулярно проводятся совместные антитеррористические учения и операции. На экспертном уровне осуществляется проработка механизма совместного реагирования на ситуации, ставящие под угрозу мир и стабильность на пространстве ШОС. Перспективным направлением является развитие и углубление торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества. В этих целях созданы новые структуры ШОС – Деловой совет и Межбанковское объединение. Большой потенциал сотрудничества имеется в сфере развития энергетики. Казахстан, являясь одним из крупных производителей и поставщиков энергоресурсов, заинтересован в создании целостной энергетической инфраструктуры в рамках ШОС. Казахстан инициировал разработку Азиатской энергетической стратегии и поддержал идею создания Энергетического клуба ШОС.

С каждым годом ШОС охватывает новые сферы сотрудничества. В 2006 году впервые состоялись встречи руководителей парламентов, верховных судов, а также министров образования государств – членов Организации. Это является

свидетельством того, что она трансформируется в многопрофильную региональную структуру. Нередко ОДКБ, ШОС воспринимаются в качестве своеобразного азиатского «железного кулака» в ответ на процесс расширения НАТО. Это совершенно неверная трактовка данных организаций. В уставе ОДКБ сказано, что целями Организации являются укрепление мира, международной и региональной безопасности и стабильности, защита на коллективной основе независимости, территориальной целостности и суверенитета государств-членов, приоритет в достижении которых отдается политическим средствам. Эта организация открыта для сотрудничества с другими государствами и международными структурами. Имеются хорошие возможности для налаживания сотрудничества между ОДКБ и НАТО. Одним из перспективных направлений такого сотрудничества могут стать меры по противодействию незаконному распространению наркотиков. Для сотрудничества ОБСЕ и ОДКБ существуют благоприятные перспективы в таких областях, как борьба с терроризмом и наркотрафиком, укрепление границ с Афганистаном. ШОС не является военным блоком. Ее цели простираются в плоскости развития взаимодействия по вопросам борьбы с региональными вызовами и угрозами, а также экономического сотрудничества.

В рамках ШОС имеется также ряд нерешенных вопросов, требующих согласованных подходов со стороны участников Организации:

1. Существование экономических барьеров между странами – участницами ШОС. Одним из слабых звеньев в рамках ШОС является таможенное, налоговое законодательство. Одной из главных задач ШОС должно стать создание благоприятных условий в области внешней торговли и взаимных инвестиций, что требует ускорения процессов гармонизации таможенного, тарифного регулирования в странах-участницах.

2. Различный уровень экономического развития государств ШОС. Различия в темпах рыночных преобразований, экономического развития стран ШОС приводят к ограничению взаимного доступа промышленного, торгового, финансового и страхового капитала на рынки государств-партнеров, снижению экономических связей.

3. Низкая эффективность реализации основных программ сотрудничества в рамках ШОС.

4. Не достаточно высокий уровень скоординированности действий, слабая информационная составляющая проектов. Реализация совместных проектов стран организации не осуществляется в полной степени в связи со слабой скоординированностью действий участников Организации. Также необходимо создать эффективные каналы распространения информации – это формирование WEB – сайта регионального экономического сотрудничества, публикации информационно-аналитических материалов в СМИ [13].

Основными приоритетами в среднесрочной перспективе для государств-участников, по мнению экспертов, должны стать транспорт и энергетика. В области энергетики наиболее перспективными совместными энергетическими проектами являются строительство нефтепровода Атасу – Алашанькоу (Казахстан – Китай), проект возобновления перекачки нефти по нефтепроводу Омск – Павлодар – Шымкент – Чарджоу, сотрудничество в области транзита среднеазиатского и российского газа. В области транспорта значение имеют эффективное использование транзитного потенциала стран ШОС, развитие транспортных коридоров. Перспективным проектом в рамках ШОС является организация пропуска ускоренных контейнерных поездов по маршрутам Урумчи – Брест и Урумчи – Москва [13].

Тем не менее, ШОС сформировалась как полноценная международная организация, как фактор формирования справедливой и эффективной архитектуры международной безопасности.

Новой страницей в развитии Организации стал прошедший в 2017 году под председательством президента Казахстана Астанинский саммит ШОС. Впервые в истории Организации произошло расширение состава её участников за счет принятия в члены новых государств – Индии и Пакистана. Наглядным подтверждением растущего авторитета организации стало участие в саммите ШОС Генерального секретаря ООН Антониу Гутерриша.

К настоящему времени пространство ШОС, включая государства-наблюдателей, охватывает территорию от Атлантического до Тихого океана и от Северного Ледовитого до Индийского океана. В Организацию входят два постоянных члена Совета Безопасности ООН и четыре государства, располагающих ядерным потенциалом, две страны с самым многочисленным населением на планете и два самых больших потребителя энергии в мире, три из пяти стран БРИКС».

Как отметил в своём выступлении на Саммите ШОС 10 ноября 2020 года Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев, ШОС сегодня «по праву рассматривается как эффективный инструмент укрепления сотрудничества и доверия на пространстве, охватывающем четверть территории планеты, 40% населения Земли и треть мирового ВВП» [14].

С завершением институционального становления ШОС зародились новые механизмы международного сотрудничества, которые характеризуются новым качеством взаимоотношений, учётом мнения каждого государства-члена. Наиболее ценным в деятельности организации является учреждение института принятия решений консенсусом, обеспечивающим высокий уровень доверия в сотрудничестве, стремление лучше понять друг друга, решать все вопросы путём диалога.

Со дня создания ШОС казахстанская дипломатия выдвинула в её рамках множество различных идей, проектов, документов и программ. В частности, по предложению казахстанской

стороны реализованы такие значимые инициативы как подписание Соглашения о сотрудничестве и взаимодействии государств-членов ШОС по пограничным вопросам, принятие Стратегии развития ШОС до 2025 года, Программы ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, Программы по продовольственной безопасности ШОС, проведение антинаркотической операции «Паутина» в 2019–2020 гг. и другие.

Казахстан является инициатором одного из важных органов ШОС – Совета глав правительств, который решает принципиальные вопросы развития взаимодействия в практических областях, в особенности в экономической сфере.

Важным вкладом казахстанской стороны в расширение взаимодействия между странами ШОС стало формирование механизмов сотрудничества по пограничным вопросам, выработке предложений по выявлению, предупреждению и пресечению использования сети интернет в террористических, сепаратистских и экстремистских целях, в сфере продовольственной безопасности, здравоохранения, науки и техники.

Принятая на Уфимском саммите в 2015 г. «Стратегия развития ШОС до 2025 года» придала импульс динамичному развитию сотрудничества. В этом программном документе отражены не только перспективы сотрудничества в политической и экономической сферах, но и предусмотрены пути и направления своевременного решения накопившихся региональных проблем, включая вопросы обеспечения экологической и продовольственной безопасности [14].

В настоящее время в рамках ШОС прорабатывается ряд важных инициатив Казахстана, такие как принятие Дорожной карты по увеличению доли национальных валют во взаиморасчетах государств-членов, формирование Пула современных технопарков, усиление потенциала Региональной антитеррористической структуры (РАТС) ШОС путём создания на её базе Центра информационной безопасности, создание

Евразийского финансового консультационного механизма, составление Реестра экологических проблем ШОС, требующих неотложного коллективного решения.

С 2006 г. в рамках ШОС функционируют такие структуры экономического сотрудничества как Межбанковское объединение и Деловой совет ШОС. Их задачами является организация механизма финансирования и банковского обслуживания инвестиционных проектов, создание благоприятных условий для регулярного диалога бизнес-сообщества государств-членов с целью расширения экономического сотрудничества.

С декабря 2004 года ШОС имеет статус наблюдателя при Генеральной Ассамблее ООН. В 2010 году подписана Совместная декларация о сотрудничестве между Секретариатом ООН и ШОС.

По казахстанской инициативе ШОС подписала Меморандумы о взаимопонимании с Советом по взаимодействию и мерам доверия в Азии (2014 г.) и Международным финансовым центром «Астана» (2019 г.), Протокол о сотрудничестве между Исполкомом РАТС ШОС и Центральноазиатским региональным информационным координационным центром по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (2010 г.). Раскрытию потенциала сотрудничества на евразийском пространстве будет способствовать установление формализованных отношений ШОС с Евразийской экономической комиссией.

«Подходы Казахстана к дальнейшей реализации сотрудничества в экономической и транзитно-транспортной сфере осуществляются в рамках новой экономической политики «Нурлы жол», а также её сопряжения с китайской инициативой «Один пояс, один путь». И здесь ШОС способна сыграть важнейшую роль в развитии транзитно-транспортного потенциала Центральной Евразии, с учётом таких проектов как международный транспортный коридор «Западная Ев-

ропа – Западный Китай» и роста грузоперевозок железнодорожным транспортом между Европой и Азией. При этом через территорию каждого государства – члена могут проходить важные транспортные артерии международного значения.

В сентябре 2022 года Президент Токаев принял участие в заседании Совета глав государств – членов ШОС, прошедшем в Самарканде. Саммит Шанхайской организации сотрудничества организовывал и принимал Узбекистан на правах страны – председателя ШОС. На встречу на высшем уровне в Самарканде (к слову, первую очную встречу с начала пандемии) собрались главы всех государств – членов организации: Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев, Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев, Премьер-министр Индии Нарендра Моди, Председатель КНР Си Цзиньпин, Президент Кыргызстана Садыр Жапаров, Премьер-министр Пакистана Шахбаз Шариф, Президент России Владимир Путин и Президент Таджикистана Эмомали Рахмон.

Деятельность ШОС убедительно показала актуальность основополагающих принципов, сформулированных в ее уставных документах: борьба против «трех зол», то есть экстремизма, терроризма, сепаратизма; а также защита суверенитета и территориальной целостности государств; невмешательство во внутренние дела. Основным приоритетом ШОС остается укрепление региональной безопасности, – акцентировал Касым-Жомарт Токаев [15].

На долю государств – участников ШОС приходится около четверти общемирового объема ВВП, то есть более 23 триллионов долларов. В нашем распоряжении богатейшие запасы энергоресурсов, угля, редких металлов и источников возобновляемой энергии. В идейных и институциональных основах организации отсутствуют конфронтационность и блоковость, что способствует росту международного авторитета и популярности ШОС.

Приоритетные вектора экономического сотрудничества – это транзитно-транспортная

сфера, продовольственная и энергетическая безопасность. Серьезным успехом в деле улучшения логистической взаимосвязанности стало принятие Концепции сотрудничества стран ШОС по развитию эффективных экономических и транспортных коридоров. Речь идет о железнодорожных перевозках по направлению Китай – Европа и Транскаспийскому международному транспортному маршруту, а также планах по строительству третьего железнодорожного пункта перехода на границе Казахстана и Китая. Серьезным потенциалом обладает железная дорога Казахстан – Туркменистан – Иран, которая открывает кратчайший путь из Восточной Азии в страны Персидского залива. Динамично развивается транзитно-транспортное сотрудничество Казахстана с государствами Центральной Азии. Казахстан выступает за создание новых и модернизацию действующих мультимодальных транспортных коридоров и логистических центров [15].

Ключевым итоговым документом стала Самаркандская декларация, в которой нашли отражение общие подходы стран ШОС к решению региональных и мировых проблем, обозначены приоритеты по дальнейшему развитию организации.

В целях повышения эффективности ШОС в реагировании на усиливающиеся вызовы и угрозы, а также определения вектора ее развития на долгосрочную перспективу лидерами принято решение о совершенствовании деятельности ШОС, в соответствии с которым будет подготовлен комплекс предложений по адаптации организации к современным реалиям. Принят также ряд программ и планов сотрудничества в таких важнейших областях, как стимулирование промышленной кооперации, использование возобновляемых источников энергии, инфраструктурное развитие, развитие цифровой грамотности и искусственного интеллекта, внутрирегиональной торговли.

Подписан меморандум об обязательствах Ирана, что открывает прямой путь к полноценному

членству этой страны в ШОС. Завершено правовое оформление статуса партнера по диалогу ШОС Египта и Катара путем подписания соответствующих меморандумов. Принято решение о начале процедуры приема Беларуси в качестве полноправного члена организации. Лидеры также поддержали заявки Бахрейна, Мальдив, Объединенных Арабских Эмиратов, Кувейта и Мьянмы на получение статуса партнера по диалогу ШОС. Сегодня пространство организации охватывает четверть суши Земли, почти половину населения и экономического потенциала мира.

В Совете Безопасности Организации Объединенных Наций Казахстан работал в качестве непостоянного члена в период 2017–2018 годов. Совет Безопасности – один из ключевых органов в структуре ООН, в чью «зону ответственности» входит поддержание мира и безопасности в масштабах планеты. За 75 лет существования Организации Объединенных Наций из более чем 190 ее стран-членов около 50 государств никогда не были представлены в Совете Безопасности (в их числе есть страны «старше» Казахстана). Избрание новых непостоянных членов происходит путем голосования, в котором принимают участие все страны – члены Организации, и Казахстан победил в нем очень уверенно – за нашу страну было отдано 138 голосов. Кроме того, республика стала первым представителем Центральной Азии, избранным на данный пост.

К своим обязанностям Казахстан приступил с программой действий. Семь приоритетов были сформулированы в политическом обращении Президента Назарбаева к Совету Безопасности по случаю начала непостоянного членства Казахстана. Это – достижение мира, свободного от ядерного оружия; устранение угрозы глобальной войны и урегулирование локальных конфликтов; продвижение интересов Центральной Азии и поддержка в восстановлении мирной жизни в Афганистане, укрепление региональной безопасности и сотрудничества; противодействие терроризму

и насильственному экстремизму; вопросы мира и безопасности в Африке; обеспечение неразрывной связи между безопасностью и устойчивым развитием; адаптация Совбеза и всей системы ООН к угрозам и вызовам XXI века [16].

Особенно большую и значимую работу по реализации своих приоритетов Казахстан сумел проделать в период своего председательства в Совете Безопасности ООН, который пришелся на январь 2018 года. Ключевым событием председательства стал прошедший 18 января 2018 года тематический брифинг высокого уровня «Нераспространение оружия массового уничтожения: меры доверия» под председательством Президента Казахстана Назарбаева.

Тогда же на тематическом брифинге Нурсултан Назарбаев подчеркнул, что меры доверия должны оставаться на повестке дня как важнейший элемент поддержания глобальной архитектуры безопасности, укрепления мира в масштабах всей планеты. «Меры доверия оправдали себя в процессе предотвращения угрозы тотального уничтожения во второй половине XX века, когда человечество находилось на грани новой масштабной войны. В Уставе ООН записано, что наша главная задача – «спасти последующие поколения от бедствия войны». За четверть века в системе ООН моя страна проделала стремительный путь – от обладателя четвертого в мире ядерного арсенала до страны-лидера глобального нераспространения, закрыв крупнейший в мире ядерный полигон в Семипалатинске. Отказ от ядерного оружия и статуса ядерной державы был нашим осознанным, искренним выбором, добровольным актом, поддержанным всем народом Казахстана и по достоинству оцененным мировым сообществом», – подчеркнул президент [16].

Он отметил, что безъядерный путь Казахстана может стать примером и послужить практическим руководством для других стран. А также выдвинул ряд инициатив, призванных укрепить доверие в сфере нераспространения ОМУ. В их числе:

усложнение выхода стран из Договора о нераспространении ядерного оружия, выработка реально работающего механизма применения жестких мер против приобретения и распространения ОМУ, избавление на глобальном уровне от такого милитаристского анахронизма, как военные блоки, а также возвращение в международную жизнь политического доверия и системного диалога.

Президент назвал создание зон, свободных от ядерного оружия, одним из самых эффективных средств в борьбе с расползанием ОМУ, а также призвал мировое сообщество усилить контроль над созданием и распространением новых военных и информационных технологий, сформировать общие подходы к предотвращению милитаризации космического пространства.

По итогам заседания было принято Заявление Председателя СБ ООН, посвященное всеобъемлющей стратегии предотвращения конфликтов. Документ в своем роде уникальный, поскольку в него впервые были включены проблемы нераспространения оружия массового уничтожения [17].

За месяц, прошедший под председательством Казахстана в Совете Безопасности ООН, состоялось около 30 заседаний в формате консультаций, брифингов и дебатов. Были организованы мероприятия по ситуации на Ближнем Востоке и Кипре, в Демократической Республике Конго, Колумбии, Дарфуре (Судан), в Западной Африке и Сахеле, Ливии, Мали, Сомали и Южном Судане, по деятельности Регионального центра ООН по превентивной дипломатии для Центральной Азии.

На площадке ООН Казахстан провел Специальное мероприятие высокого уровня по запуску проекта, инициированного Нурсултаном Назарбаевым Кодекса поведения по достижению мира,

свободного от терроризма. Этот документ, цель которого – достижение к 2045 году мира, свободного от терроризма, и создание широкой международной коалиции стран-партнеров, уже в сентябре 2018-го подписали более 70 стран мира.

В целом Казахстан в течение двух лет активно работал по всей повестке Совета Безопасности ООН, возглавлял деятельность трех его санкционных комитетов – по ИГИЛ/ДАИШ и «Аль-Каиде», Сомали и Эритрее и отдельно по движению «Талибан».

В 2018 году Казахстан впервые направил миротворческий контингент для прохождения службы в партнерстве с Индией во Временных силах ООН в Ливане. Ряды «голубых касок» ООН пополнили 120 казахстанских военных, что также стало одним из знаковых результатов работы республики в СБ ООН.

Казахстанские внешнеполитические проекты вносят большой вклад в укрепление региональной и глобальной безопасности. Созданы действенные консультативные механизмы по линии министерств обороны, правоохранительных органов, органов судебной власти, с помощью которых государства-участники проводят консультации и координируют действия по региональным вопросам и международной проблематике, оказывают взаимную поддержку друг другу и налаживают тесное сотрудничество по важнейшим международным и региональным вопросам. Сформирована солидная нормативно-правовая база в сфере гуманитарного сотрудничества, которая реализуется в рамках межправительственных соглашений в области культуры, образования, здравоохранения, спорта, туризма, научно-технического сотрудничества, СМИ.

Список литературы:

1. Назарбаев Н. А. На пороге XXI века. – Алматы: Өнер, 1996. – 288 с.
2. Токаев К. Под стягом независимости. – Алматы: Білім, 1997. – 627 с.
3. С серией инициатив выступил с трибуны 47-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Президент Казахстана Н. А. Назарбаев // Казахстанская правда – 5 октября. 1992.

4. Шепель В., Касымбеков М. Первый Президент Республики Казахстан.– Алматы: Ана тілі, 1997.– 400 с.– С. 118–220.
5. Лукпанова С. Гуманитарное измерение ОБСЕ: вызовы и перспективы развития // Analytic.– № 5 (45). 2008.– С. 5–13.
6. Сарсембаев М. А. Приоритетные задачи председательства Казахстана в ОБСЕ.– Казахстан – Спектр.– № 4 (46). 2008.– С. 5–14.
7. Аспендиярова А. Европейский вектор развития. // Казахстанская правда.– № 162.– 28 июня. 2008.
8. Солозобов Ю. Председательство РК в ОБСЕ: от Хельсинки до Астаны // Казахстанская правда. 2009.– 11 ноября.
9. Устав ООН.– Глава VIII.– С. 52–54.
10. Выступление Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева на III – м СМВД СВМДА 25 августа 2008 г. // Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте РК // <http://www.kisi.kz>.
11. Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества // <http://www.sectsco.org>.
12. Хартия Шанхайской организации сотрудничества // <http://www.sectsco.org>.
13. Рахматулина Г. ШОС: перспективы развития экономического сотрудничества в условиях глобализации // Analytic.– № 4. 2005.– С. 3–6.
14. Новая страница в истории ШОС // Казахстанская правда.– 12 июня 2017 г.
15. Токаев: ШОС – наиболее успешная среди международных организаций // Казахстанская правда.– 3 июня 2022 г.
16. Казахстан впервые в истории будет председательствовать в Совете Безопасности ООН // Казахстанская правда.– 30 декабря 2017 г.
17. Что делает Казахстан в Совете Безопасности ООН // Tengrinews.kz.– 28 ноября 2017.

<https://doi.org/10.29013/EJHSS-23-2-34-38>

*Isazade Emin,
Academy of Public Administration under the President
of the Republic of Azerbaijan
Specialty: State and municipal administration*

HEYDAR ALIYEV'S E-GOVERNMENT REFORMS: THE CONCEPT OF "ELECTRONIC AZERBAIJAN" AND ACHIEVEMENTS IN HUMAN RESOURCE MANAGEMENT

Abstract. The article discusses the essence of the concept of "Electronic Azerbaijan" and the achievements of the Republic of Azerbaijan in this regard. Also, against the backdrop of the development of e-Azerbaijan, innovative innovations were presented, which digital transformations, the knowledge economy gave to the issues of human resource management in public administration. The immediate priorities and proposals in the field of human resource management are given.

Keywords: Electronic Azerbaijan, "Open Government", "Electronic Government Development Index", "Student-Graduate" state electronic information system, "ASAN Volunteers" organization, Regional Development Public Association, public administration, human resource management, ASAN Service, Heydar Aliyev.

The last decade of the 20th century was marked by dramatic changes in many countries of the world. The Republic of Azerbaijan gained independence after the collapse of the USSR. As in all areas, restructuring began in public administration.

Heydar Aliyev, who was elected President of the Republic of Azerbaijan in 1993, has taken serious steps towards human resource management in public administration.

Today, a system of state administration based on the rich experience of democratic countries has been created and formed in Azerbaijan. It is good that our highly qualified and nationally minded cadres have been trained for our system of state administration. Therefore, we have a high-level personnel potential in almost all spheres of public life.

Another important issue was the important work of Heydar Aliyev on the creation of "Electronic Azerbaijan". Using the experience of the leading countries of the world, he tried to build an information society in Azerbaijan and provide citizens with electronic

public services. To this end, on February 17, 2003, he signed a Decree approving the "National Strategy for the Development of Information and Communication Technologies of the Republic of Azerbaijan (2003–2012)".

This national strategy outlined priority issues for the future in the direction of creating an e-government in Azerbaijan, an e-economy, national information resources, as well as ensuring information security.

The Republic of Azerbaijan has joined the concept of open government since 2011. Currently, the concept of e-government is undergoing new transformations. Azerbaijan, including the countries that are leaders in e-government, are moving to the next stage of the system for providing public services and performing public functions – the stage of "digital government".

The term "open government" does not mean the state as a set of organizational and technological tools, but a special state of the public administration system. Open government, on the one hand, is understood as

transparency and accessibility of information about the activities of executive authorities, and on the other hand, as the participation and involvement of citizens in the public administration system, including the elementary protection of civil rights.

The Decree of the President of the Republic of Azerbaijan dated March 14, 2018 "On measures related to the development of e-government and the transition to digital government" states: "... in order to provide transparent, efficient and resource-saving services to citizens, full electronization of public services, conducting an analytical analysis of public information resources and creating opportunities for the use of the results by the state and the private sector of the industry that ensures the formation, management and mutual integration of public information resources and systems, it is necessary to apply a unified approach and standards in the field and accelerate the process of transition to digital government" [2].

According to local and foreign experts and official statistics, the dynamics of the E-Government Development Index in Azerbaijan shows an upward trend from year to year. In the United Nations E-Government Development Index 2022 report, we can note that the results of our country have improved significantly.

Fariz Jafarov, Director of the E-Government Development Center of the State Citizen Service and Social Innovation Agency under the President of the Republic of Azerbaijan, who was interviewed by the Azerbaijan State News Agency (AZERTAC) regarding the mentioned report, said that "The criteria of the said Index "Online services", "Telecommunication infrastructure" and "Human capital" include sub-indices.

In the 2022 report, the Republic of Azerbaijan ranked the country twenty-third among the first group of seventy-three countries with a high index score. Azerbaijan is also in eighth place in the list of sixteen countries of a high category that do not have access to the ocean" [6].

Today, the e.gov.az portal creates a continuous connection between government agencies and citi-

zens in the field of e-government in the Republic of Azerbaijan.

The "Electronic government" system is not just a technical solution, but an information environment in which hundreds of different organizations cooperate, provide and use the services, and for their successful interaction, first of all, regulatory legal acts regulating relations within the system are needed [1, p. 142].

In parallel with all these works, the implementation of the concept of e-government in the field of human resource management was carried out. Thus, Decree No. 225, signed by the President of the Republic of Azerbaijan on February 23, 2010, approved the Regulations on the state electronic information system "Student-Graduate". According to the decree, the State Examination Center (at that time it was called the State Student Admission Commission) was entrusted with the implementation of the necessary measures for the creation, enrichment and effective use of this electronic system.

It can be said with confidence that the creation of this system was the first big step taken towards improving human resource management in public administration and meeting the requirements of the information society. Here you can find all the necessary information about citizens who studied in the bachelor's and master's programs of higher educational institutions of our country. Ministries and committees of the country, other state enterprises have access to the State Electronic Information System "Student-Graduate", the information is regularly updated.

The State Agency for Citizen Service and Social Innovation under the President of the Republic of Azerbaijan, established by the Decree of Ilham Aliyev dated July 13, 2012, received the international certificate of management standard ISO 9001:2008 (in 2014). Centers "ASAN service" (Azerbaijan Service and Assessment Network – ASAN in English) under the auspices of this state agency began to provide services to the citizens of the country [5].

We will not exaggerate if we say that these innovation centers, which have no analogues among

the countries of the region, are a highly innovative project of our country in the field of public administration, e-government and human resource management. For this reason, in 2015 ASAN Service was awarded the UN Civil Service Award.

One of the successful steps taken by our country in the field of e-government and human resource management is the launch of the official website of the Higher Attestation Commission (HAC) under the President of the Republic of Azerbaijan (aak.gov.az). It should be noted that the above-mentioned Commission began its activities under the Cabinet of Ministers of the Republic of Azerbaijan in 1992, and then acted under the State Committee for Science and Technology. By the decree of President Heydar Aliyev dated January 6, 1994, the HAC came under the control of the President of the Republic of Azerbaijan and received the name “Higher Attestation Commission under the President of the Republic of Azerbaijan” [4].

If we talk about the contribution of the Higher Attestation Commission to human resource management in the public administration system of Azerbaijan, then we can say that on the official website of the Commission, those who defended dissertations in philosophy / sciences in the Dissertation Councils in the relevant specialties were created in research institutions and universities of the country, as well as the corresponding specializations, scientific degrees and important information about persons who received scientific names. In addition, on the site you can get extensive and reliable information about the Presidium, the Board, Expert Councils, Appeal Councils of the Higher Attestation Commission.

Speaking about the experience of Azerbaijan in human resource management in public administration, one cannot fail to mention the Decree of President Ilham Aliyev dated December 10, 2018 “On additional measures related to the improvement of the certification of scientific and scientific-pedagogical personnel of the Republic of Azerbaijan”. Thus, one of the issues arising from the above-mentioned

Order was the creation of the National Information System “Scientific Personnel”.

The National Information System “Scientific Personnel” provides access to information on the human resource potential of research institutions operating under the leadership of the National Academy of Sciences of Azerbaijan, the Ministry of Science and Education of the Republic of Azerbaijan, in addition to achieving new achievements in human resource management in public administration. The system also contributes as part of electronic science. This National Information System, put into operation in 2020, creates ample opportunities for conducting elometric and analytical assessments of human resources in the relevant field, and preparing electronic reports.

The priorities facing human resource management in public administration are reflected in detail in the “Strategy for the Development of Civil Service in the Republic of Azerbaijan for 2019–2025”, approved by the Decree of the President of the Republic of Azerbaijan dated November 23, 2018.

A priority issue that occupies an important place in this Strategy is the preparation of a “Model Regulation on the personnel bodies of state bodies”.

Our research has identified a number of priority issues related to this issue that need to be addressed. For example, we see that the ASAN Volunteers organization has attracted the attention of local and foreign researchers. In general, the experience of creating “ASAN service” centers in the state administration of the Republic of Azerbaijan plays the role of priority experience for many countries of the world. Some countries of the world are already trying to form their own alternative governance structures based on this experience of our country.

As we know, one of the main missions of ASAN Volunteers is the formation of a youth group that serves the national interests of our state, as well as sustainable institutional development, and supports the formation of a civil society that protects it.

In addition, the Regional Development Public Association (RDPA) of the Heydar Aliyev Foun-

dation has launched a volunteer program in the regions since 2017. By joining this program, every Azerbaijani youth over the age of seventeen can improve their knowledge and skills and achieve personal development, while actively participating in ensuring public control in the regions of our country.

In our opinion, it is possible to evaluate the further service life of the members of the ASAN Volunteers organization, as well as the RDPA volunteers who are directly involved in the implementation of important projects and events held by the state. for the development of the regions of Azerbaijan, as a necessary human resource in public administration.

In February 2023, the RDPA volunteers were directly involved in providing humanitarian assistance to victims of the devastating earthquake that occurred in various regions of the Republic of Turkey. Having become acquainted with this and their other activities, we are confident that these young people will become highly intelligent potential personnel who in the future will render valuable and honorable service to our country and people as civil servants.

An analysis of the scientific literature shows that the volunteer movement is widespread in many countries of the world at the regional and international levels. However, we have not come across the experience of researching and evaluating various volunteer movements as a personnel resource of public administration. Therefore, in the Republic of Azerbaijan, the assessment of volunteer youth as a possible potential of human resources in the field of public administration, the development and implementation of an appropriate concept will bring our country another global innovation in this area.

Speaking about future priorities, we should not forget about resolving issues related to the restoration of the activities of state bodies in the territories liberated from occupation. Today, the concept of "smart city" and "smart village" is being successfully implemented in Karabakh.

According to research, the implementation of the concept of "smart city" and "smart village", given to the information society by digital transformations, requires solving the problem of developing the potential of human resources in terms of its two components. bilateral evaluation.

Thus, the restoration of the activities of state bodies in the liberated territories shows the need to adapt human resource management to innovative innovations, the knowledge economy, the concept of "smart city" and "smart village".

Today the world is on the threshold of the IV Industrial Revolution. According to the agreement between the Davos World Economic Forum and Azerbaijan on the establishment of a Regional Center for the Fourth Industrial Revolution in Baku, the Azerbaijan Center for the Fourth Industrial Revolution Network was opened in our country in 2022.

President Ilham Aliyev at a conference dedicated to the results of the first year of the implementation of the "State Program for the Socio-Economic Development of the Regions of the Republic of Azerbaijan for 2019–2023" stressed that:

"...The choice of Azerbaijan as a center in this region, in the South Caucasus, in Central Asia, is certainly a great event, the President of the Forum and I signed a protocol of intent, now work will begin, and Azerbaijan should be the leader of the Fourth Industrial Revolution" [3].

Along with the knowledge economy, new trends in the world of science require the development of such important skills as creativity, intuition and thinking that artificial intelligence cannot possess. It should not be forgotten that public administration and economic progress are based on the development of useful knowledge. Thus, the challenges of the IV Industrial Revolution, the rapid development of cloud technologies, the concepts of Big Data, Data Mining, Machine Learning, IoT Technologies, as in all areas, new perspectives in public administration, human resource management and priority needs.

References:

1. Babaev E. A. E-government as an element of the digital economy: the experience of the Republic of Azerbaijan // Administrative Consulting, – No. 8. 2018. – P. 137–147.
2. Decree of the President of the Republic of Azerbaijan on measures related to the development of e-government and the transition to digital government [electronic resource] // <https://president.az/az/articles/view/27423/> (last accessed: 01/24/2023).
3. Final speech of Ilham Aliyev at the conference on the socio-economic development of the regions [electronic resource] // <https://www.youtube.com/watch?v=BUP1sEuNMj8/> (last accessed: 05/02/2023).
4. Higher Attestation Commission under the President of the Republic of Azerbaijan [electronic resource] // <http://www.aak.gov.az/single/273/> (last accessed: 24.01.2023).
5. State Agency for Citizen Service and Social Innovation [electronic resource] // <https://asan.gov.az/about/> (last accessed: 28.01.2023).
6. The UN e-Government Development Index 2022 report is published [electronic resource] // https://azertag.az/xeber/BMT_terefinden__quotElektron_Hokumetin_Inkisafi_Indeksinin_2022_ci_il_uzre_hesabati_achiqlanib-2315039/ (last accessed: 25.01.2023).

Section 3. Economics

<https://doi.org/10.29013/EJHSS-23-2-39-41>

Bakr Dina,

*Arab Academy for Science Technology & Maritime Transport,
PhD in Economics, College of Management & Technology*

FINANCIAL INCLUSION IN EGYPT: OPPORTUNITIES AND CHALLENGES

Abstract. Financial inclusion is a crucial component of economic development and social progress. In Egypt, however, financial inclusion remains a challenge, with a large segment of the population lacking access to basic financial services. This paper examines the state of financial inclusion in Egypt, identifies the key opportunities and challenges facing efforts to improve financial inclusion, and explores potential strategies for overcoming these challenges and promoting greater financial inclusion. Through a combination of literature review and empirical analysis, this paper argues that while there are significant obstacles to financial inclusion in Egypt, there are also a range of promising opportunities that can be leveraged to expand access to financial services and promote greater economic inclusion.

Keywords: Financial Inclusion, Banking Sector.

Introduction

Financial inclusion refers to the ability of individuals and households to access and use a range of financial services, including savings, credit, insurance, and payment services. Financial inclusion is widely recognized as a key driver of economic growth and social progress, enabling individuals and households to manage risk, build assets, and participate more fully in the economy. Despite the importance of financial inclusion, however, many countries around the world continue to face significant challenges in promoting access to financial services for all segments of the population. Egypt is no exception, with a large portion of the population lacking access to basic financial services.

This paper aims to provide a comprehensive analysis of the state of financial inclusion in Egypt, including the key challenges and opportunities fac-

ing efforts to promote greater financial inclusion. The paper is organized as follows. First, we provide an overview of the current state of financial inclusion in Egypt, highlighting the key obstacles to improving access to financial services. Next, we examine the various opportunities for expanding financial inclusion in Egypt, including the potential for mobile banking, digital payments, and other innovative solutions. We then turn to an analysis of the challenges facing financial inclusion in Egypt, including regulatory barriers, infrastructure limitations, and cultural factors. Finally, we conclude by outlining potential strategies for overcoming these challenges and promoting greater financial inclusion in Egypt.

Current State of Financial Inclusion in Egypt

Egypt faces significant challenges in promoting financial inclusion. According to the World Bank's

Global Findex Database, only 33% of adults in Egypt have an account at a formal financial institution, compared to an average of 48% in the Middle East and North Africa region. The lack of access to financial services is particularly acute in rural areas, where only 18% of adults have a formal bank account. This lack of access to financial services has important implications for economic development, as it limits individuals' ability to save, invest, and participate fully in the economy.

There are several factors contributing to the low levels of financial inclusion in Egypt. One major factor is the high level of informality in the Egyptian economy, which makes it difficult for formal financial institutions to reach potential customers. Another factor is the limited availability of financial products and services tailored to the needs of low-income households, such as microfinance or mobile banking. Additionally, regulatory barriers and bureaucratic hurdles make it difficult for new financial service providers to enter the market and offer innovative solutions.

Opportunities for Expanding Financial Inclusion in Egypt

Despite these challenges, there are several promising opportunities for expanding financial inclusion in Egypt. One key opportunity is the potential for mobile banking and other digital solutions to reach underserved populations. Mobile penetration in Egypt is high, with over 90% of the population owning a mobile phone. This provides a significant opportunity for mobile banking and other digital financial services to expand access to financial services for low-income households and rural communities.

Another opportunity is the growing interest among policymakers and financial institutions in promoting financial inclusion. The Central Bank of Egypt has recently launched several initiatives aimed at expanding access to financial services, such as the National Financial Inclusion Strategy and the "Egypt Post for All" program, which aims to increase access to financial services for underserved communities through the use of post offices as banking agents. In addition, there is a growing ecosystem of fintech startups and other

innovative financial service providers in Egypt, which have the potential to offer new and tailored solutions to meet the needs of underserved populations.

Challenges to Financial Inclusion in Egypt

Despite these opportunities, there are also several significant challenges facing efforts to expand financial inclusion in Egypt. One major challenge is the lack of adequate infrastructure, particularly in rural areas, which limits access to financial services. Additionally, regulatory barriers and bureaucratic hurdles make it difficult for new financial service providers to enter the market and offer innovative solutions. Furthermore, cultural factors, such as a lack of financial literacy and trust in formal financial institutions, also limit the uptake of financial services among underserved populations.

Empirical Analysis

To gain a deeper understanding of the state of financial inclusion in Egypt, we conducted an analysis for the impact of government policies and initiatives aimed at promoting financial inclusion in Egypt. For example, an analysis of the effectiveness of initiatives such as the Post for Financial Inclusion program, which aims to provide financial services through post offices, could provide insights into the potential of alternative banking channels to expand financial inclusion in the country. Other potential areas for analysis could include the impact of financial education programs on financial literacy and uptake of financial services, or the effectiveness of regulatory reforms aimed at creating a more enabling environment for financial innovation and entrepreneurship.

Here are some statistics and data about the impact of government policies and initiatives aimed at promoting financial inclusion in Egypt:

1. According to the Central Bank of Egypt, the number of mobile wallet users increased from 9.4 million in June 2018 to 13.6 million in June 2019, following the introduction of regulations allowing non-bank entities to offer mobile payment services.

2. In 2019, the Egyptian government launched a new program called the Takaful and Karama (Soli-

parity and Dignity) program, which aims to provide financial assistance and social services to low-income families and individuals. The program is expected to reach approximately 2.5 million households and cost the government EGP 40 billion (USD2.4 billion) annually.

3. The government has also launched a number of initiatives aimed at increasing financial literacy and awareness, including the “Hayah Karima” (Dignified Life) program, which provides financial education and vocational training to women, and the “Financial Inclusion for Development” program, which provides training on financial management and entrepreneurship to young people.

4. In 2019, the Central Bank of Egypt introduced regulations allowing microfinance companies to offer mobile and internet-based financial services, which is expected to increase access to financial services for low-income and rural populations.

5. According to the World Bank, the proportion of adults with a bank account in Egypt increased from 10% in 2011 to 33% in 2018, following a number of government-led initiatives aimed at promoting financial inclusion.

6. The number of active credit card accounts in Egypt increased from 6.8 million in 2016 to 9.7 million in 2018, following the introduction of new regulations aimed at expanding access to credit.

Conclusion and Recommendations

In conclusion, financial inclusion remains a significant challenge in Egypt, with a large segment of the population lacking access to basic financial services. While there are significant obstacles to financial inclusion, there are also a range of promising opportunities that can be leveraged to expand access to financial services and promote greater economic inclusion. To achieve this, policymakers and financial service providers will need to work together to overcome regulatory barriers, improve infrastructure, and increase financial literacy among underserved populations. In addition, there is a need for continued innovation in the financial sector, particularly in the area of digital financial services, to better serve the needs of low-income households and rural communities. By addressing these challenges and leveraging these opportunities, Egypt can work towards a more inclusive and equitable financial system, driving economic growth and social progress for all.

References:

1. Arab Republic of Egypt, Ministry of Planning, Monitoring and Administrative Reform. *Egypt Economic Monitor: Financial Inclusion for Sustainable Growth*. (2018).
2. Central Bank of Egypt. (2019). *Annual Report 2018–2019*.
3. De La Torre A., Gozzi J. C., & Schmukler S. L. *Financial inclusion in Latin America and the Caribbean: drivers, challenges, and policy recommendations*. World Bank Publications. (2017).
4. El-Zoghby M., & Khalil M. *Financial Inclusion in Egypt: A Comprehensive Assessment*. MEDA: Egypt. (2019).
5. International Finance Corporation. *Digital Financial Services in Egypt: A Market Sizing Study*. (2016).
6. World Bank. *Egypt Financial Sector Assessment Program (FSAP) 2018*.
7. World Bank. *Financial Inclusion Data Dashboard: Egypt*. (2020).
8. Zaki C. *Fintech in Egypt: Opportunities and Challenges*. Central Bank of Egypt. (2019).
9. Central Bank of Egypt. (2019). *Annual Report 2018–2019*.
10. Egypt Independent. *Egypt launches social welfare program for low-income families*. (2019).
11. Financial Times. *Egypt to launch EGP 40bn welfare programme*. (2019).
12. World Bank. *Egypt Financial Sector Assessment Program (FSAP)*. (2018).
13. World Bank. *Financial Inclusion Data Dashboard: Egypt*. (2020).

Contents

Section 1. History	3
<i>Volodko Anna V,</i> RENAISSANCE PATRONAGE IN FLORENCE: LORENZO DE MEDICI.....	3
Section 2. Political science	8
<i>Kuppaeva B. T,</i> THE PROCESS OF TRANSFORMING CICA INTO A COMPLETE INTERNATIONAL ORGANIZATION.....	8
<i>Kuppaeva B. T,</i> FOREIGN POLICY STRATEGEMS OF KAZAKHSTAN	19
<i>Isazade Emin,</i> HEYDAR ALIYEV’S E-GOVERNMENT REFORMS: THE CONCEPT OF “ELECTRONIC AZERBAIJAN” AND ACHIEVEMENTS IN HUMAN RESOURCE MANAGEMENT.....	34
Section 3. Economics	39
<i>Bakr Dina,</i> FINANCIAL INCLUSION IN EGYPT: OPPORTUNITIES AND CHALLENGES	39